

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО Св. ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

1 Марта 1914 г.
№ 5 (167).

Двухнедѣльный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края, съ бесплатными приложеніями: «Литов. Епарх. Вѣд.», «Листокъ для народа», «На служеніе слову Христовой истины». Подписн. плата на годъ для обязательныхъ подписчиковъ 5 руб. съ перес., для необязательныхъ — на годъ 3 руб. съ перес., на 1/2 года 2 руб. за мѣс. 40 коп. Отдѣльные номера — 20 коп. Подписка принимается въ Вильнѣ при Литов. дух. семинаріи. Св. Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во все церк.-прих. школы края. Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

Изд. 8 годъ
1914 г.

Содержаніе № 5:

1. Въ чемъ счастье? Стих. Е. Н. Миллеръ.	72.
2. Новый противоалкогольный законъ и духовенство.	72—74.
3. Вредная симуляція.	74—76.
4. Финаль Мармарошскаго процесса.	76—77.
5. Достопримѣчательности Виленскаго Св.-Троицкаго монастыря. О. В. Щербицкаго.	77—80.
6. Давное обращеніе невѣра. (Разсказъ священника). А., Е. Т.	80—83.
7. Откуда возникаетъ и чѣмъ устраняется хулиганство. Свящ. В. Щукина.	84—88.
8. Думы и настроенія. Стих. Омикрона.	88—89.
9. Римско-католическая Церковь въ Россіи и за границей.	89—90.
10. Виленское русское сельско-хозяйств. общество.	91—93.
11. По краю. Хроника церковно-общественной жизни.	93—96.
12. Изъ жизни Братствъ.	96—97.

При семъ № бесплатно прилагаются: а) Поученіе въ недѣлю Крестопоклонную „о почитаніи Креста Христова“; б) „Литовскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1914 г. № 5; в) „Листокъ для народа“ 1914 г. № 5 (2—10 экз.); г) Записка проф. П. Н. Жуковича объ открытіи духовной академіи въ Вильнѣ и д) брошюра А. И. Миловидова: „Западно-русскія православныя братства, ихъ современное значеніе и задачи“.

Въ чемъ счастье?

Всю жизнь нашу счастья мы ищемъ без-
плодно,

Но въ чемъ наше счастье и есть-ли оно?

Какими путями достичь его можно,

Кому ихъ найти и свершить суждено?

Какъ часто томятъ душу эти вопросы,

Ее наполняя сомнѣньемъ, тоской;

Но ихъ разрѣшаютъ ошибочно люди

И къ счастью ложной стремятся тропой.

Издравле свой умъ мудрецы напрягали,

Стараяся вѣрный отвѣтъ отыскать,

Но мудрость людская ничтожна, и разумъ

Такъ многое въ жизни безсилень понять.

Безъ помощи свыше во тьмѣ заблужденья

Идетъ онъ, не зная, зачѣмъ и куда,

И много потратитъ онъ тщетныхъ усилій,

И много положитъ напрасно труда.

А Богъ возвѣщаетъ Свои начертанья

Не имъ, этимъ мудрымъ и славнымъ земли,

Себя превознесшимъ высоко надъ міромъ,

Не имъ открываетъ пути Онъ Свои.

Лишь чуждымъ тлетворнаго духа гордыни,

Великимъ въ смиреніи дивномъ своемъ,

Даетъ Онъ познанье, въ чемъ благо и счастье,

Какимъ достигать его можно путемъ.

Они говорятъ намъ: не въ тлѣнномъ богат-
ствѣ,

Найдете вы счастье; его не дадутъ

Ни слава, ни знатность; ничто въ этомъ
мірѣ;

Лишь скорбь, безпокойство они принесутъ.

Въ одномъ только счастье: въ познаніи Бога,

Въ стремленіи духа къ Нему Одному,

Источнику благъ всѣхъ, Творцу и Владыкѣ,

Въ служеніи со страхомъ, любовью Ему.

Но узокъ и труденъ тотъ путь многоскорб-
ный,

Что къ вѣчному счастью приводитъ людей,

Исполненъ онъ тяжелой борьбы непрестанной

Со множествомъ лютыхъ грѣховъ и страстей.

И еслибъ не помощь Всесильнаго Бога

На томъ крестномъ суровомъ пути,

Кто могъ бы до цѣли святой и высокой

Тяжелый спасительный крестъ донести.

Е. Н. Миллеръ.

Вильна, 1-го марта.

Новый противоал- ВЪ Государственномъ Со-
когольный законъ вѣтъ законченъ обсуждені-
и духовенство. емъ законопроектъ о про-

дажѣ крѣпкихъ напитковъ,
и всѣ тѣ, кому близко и дорого благо народ-
ное, будутъ привѣтствовать изданіе противо-
алкогольнаго закона съ чувствомъ высокаго
удовлетворенія и радости. Въ лицѣ этого за-
кона, сторонники рѣшительной борьбы съ
величайшимъ народнымъ бѣдствіемъ—пьян-
ствомъ приобрѣтаютъ сильнаго и цѣннаго со-
юзника.

Новый законъ прежде всего понижаетъ
крѣпость вина и слѣдовательно нѣсколько
ослабляетъ его вредное дѣйствіе на здоровье
человѣка; затѣмъ значительно увеличиваетъ
наказаніе за тайную продажу вина или кор-
чемство; устанавливаетъ наказуемость пу-
бличнаго оказательства явнаго опьяненія; вво-
дитъ нѣкоторыя ограниченія въ отношеніи
мѣстъ и часовъ продажи вина; упраздняетъ
мелкую посуду емкостью меньше $\frac{1}{40}$ ве-
дра и т. д.

Самой же важной и существенной для
дѣла статьей закона несомнѣнно является та,
которая даетъ крестьянскимъ обществамъ пра-
во составлять приговоры, запрещающіе про-
дажу вина въ районахъ требующихъ этого
запрещенія обществъ.

Такимъ образомъ борьба съ алкоголиз-
момъ вступаетъ въ новую фазу. Пьянство
признается явленіемъ предосудительнымъ и
нежелательнымъ не только съ точки зрѣнія
закона нравственнаго, но и съ точки зрѣнія
закона государственнаго. Послѣдній разма-
триваетъ пьянство, какъ преступленіе, под-
лежащее судебному преслѣдованію. Теперь
пьяный хулиганъ не будетъ чувствовать се-
бя героемъ, которому разрѣшается всякая
озорная дикая выходка только потому, что
онъ пьянъ. Пьяный долженъ уже скрывать
свое состояніе: иначе ему грозитъ болѣе или
менѣе суровая административная или судеб-
ная кара.

При такихъ условіяхъ совершили бы ве-
ликій и непростительный грѣхъ всѣ тѣ, кои
исторической судьбою призваны быть на-
родными совѣтниками и руководителями,

если бы они надлежащимъ образомъ не использовали создаваемаго положенія и не оказали бы новому закону самаго энергичнаго содѣйствія и поддержки. А вѣдь безспорно то, что первое мѣсто въ ряду этихъ руководителей должно принадлежать православному духовенству.

Правда, духовенство посильно исполняло свой долгъ и до сихъ поръ и всегда шло въ первыхъ рядахъ борцовъ съ народнымъ пьянствомъ. Но эта противоалкогольная дѣятельность духовенства не давала желательныхъ результатовъ, во-первыхъ, потому, что духовенство въ этой дѣятельности предоставлено было самому себѣ и встрѣчало мало сочувствія и помощи со стороны общества. Общество смотрѣло на народное пьянство слишкомъ снисходительно. Законъ злоупотребленія спиртными напитками не преслѣдовалъ. Въ распоряженіи духовенства были однѣ лишь мѣры нравственнаго воздѣйствія, которыя при наличіи ужасающей силы зла были недостаточны. Во-вторыхъ, это одиночество и сознание своей безпомощности естественно парализовали энергію духовенства, и его дѣятельность даже въ предѣлахъ возможнаго не всегда была достаточно живою и плодотворною.

Теперь, для духовенства открывается болѣе широкая возможность успѣшно трудиться на поприщѣ отрезвленія народа. Задача эта для него значительно облегчается. Духовенству уже нѣтъ надобности всѣ старанія, всё усиліе свое направлять на доказательство той простой истины, что вино — ядъ, что пьянство — зло. Эта истина отнынѣ неизблемо покоится на авторитетномъ признаніи государственнаго закона, осуждающаго пьянство и лишь терпящаго изготовленіе и продажу вина, какъ при данномъ укладѣ народной жизни неизбежное временное зло, на борьбу съ которымъ должно рѣшительно выступить наряду съ государствомъ и само население. Пусть населеніе пожелаетъ прекращенія продажи вина, — и казна охотно пойдетъ навстрѣчу этому желанію.

Духовенству теперь остается только притти на помощь ослабленной виномъ народной волѣ, вызвать и укрѣпить въ народѣ рѣши-

тельное желаніе одолѣть пагубную страсть къ спиртнымъ напиткамъ.

Въ этихъ видахъ и цѣляхъ отъ духовенства потребуются примѣненіе съ удвоенной энергіей испытанныхъ приѣмовъ и способовъ воздѣйствія на народъ какъ личнымъ примѣромъ, такъ и словомъ убѣжденія.

При этомъ особенное вниманіе должно быть обращено на учрежденіе обществъ трезвости и оживленіе ихъ дѣятельности. Для человѣка, одержимаго слабостью къ спиртнымъ напиткамъ одного желанія отказаться отъ нихъ недостаточно. Воля такого человѣка безъ особаго сдерживающаго мотива не устоитъ передъ искушеніемъ, и самое искреннее желаніе можетъ не привести ни къ чему.

Вотъ этимъ-то сдерживающимъ мотивомъ и будетъ вступленіе въ общество трезвости, освящаемое молитвою и благословеніемъ Церкви и связанное съ торжественнымъ публичнымъ обѣщаніемъ навсегда или на извѣстное время отказаться отъ употребленія спиртныхъ напитковъ.

Моральное значеніе вступленія въ общество трезвости огромно. Простой народъ въ массѣ своей — религіозенъ. Нарушить обѣтъ, данный передъ Богомъ и людьми въ церкви, — это такой грѣхъ, совершить который позволять себѣ развѣ очень немногіе.

Кромѣ того вступленіе въ общество трезвости служить человѣку довольно надежной защитой отъ той опасности, какую представляетъ собой пьяная компанія съ ея назойливыми уговорами и приставаніями. Бывшіе товарищи и собутыльники все же постѣсняются убѣждать трезвенника нарушить данный имъ обѣтъ воздержанія. Все же они побоятся грѣха, въ которомъ они, соблазнитель, были бы повинны наряду съ нарушителями обѣта. При такихъ условіяхъ членъ общества трезвости легче и успѣшнѣе выдержитъ борьбу съ влеченіемъ къ спиртнымъ напиткамъ.

Общества трезвости должны быть открыты при каждомъ приходѣ. Пусть эти общества на первыхъ порахъ будутъ немногочисленны. Ихъ цѣнность и значеніе моральное вполне возмѣститъ недостаточность количественную. Важно то, что общество, хотя бы

и малочисленное, будетъ служить добрымъ примѣромъ для цѣлаго прихода, будетъ живой, наиболѣе убѣдительною проповѣдью трезвости. вмѣсто одного проповѣдника-священника будетъ проповѣдниковъ нѣсколько, а сообразно съ этимъ увеличится и успѣхъ проповѣди.

Итакъ, пожелаемъ же духовенству силъ и успѣха въ великомъ и святомъ дѣлѣ борьбы съ страшнымъ народнымъ бѣдствіемъ — пьянствомъ. Будемъ надѣяться, что оно въ совершенствѣ исполнитъ свой долгъ. Богъ ему въ помощь!

Вредная симуляція. Нашему краю суждено въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ служить предметомъ недоразумѣній. Когда онъ находился подъ властью Польши, которая, несмотря на всевозможныя ухищренія, не могла однако вытравить въ немъ русской души, тогда всѣмъ было ясно, что это край русскій. Такъ смотрѣли на нашъ край Русскіе Цари, пытавшіеся оградить православное русское населеніе этого края отъ своеволія польскаго латинскаго панства и духовенства. Такъ же, какъ на край искони русскій, смотрѣла на Бѣлорусскій край и Императрица Екатерина Великая, которая возвращая этотъ край въ лоно Россіи, начертила: «отторженная возвратихъ».

Но то, что было ясно и бесспорно даже тогда, когда нашъ край стоналъ подъ игомъ иноплеменниковъ и протягивалъ руки за помощью къ Русскимъ Царямъ, покрылось какъ бы нѣкоторымъ туманомъ послѣ, когда Западный край былъ возвращенъ въ лоно Россіи.

Вся злосчастная исторія этого края до 1863 года свидѣтельствуешь, что русская власть плохо сознавала свои обязанности въ отношеніи мѣстнаго русскаго православнаго населенія, которому одно время запрещала даже возвращаться изъ уни въ лоно православія.

Вслѣдъ за присоединеніемъ края къ Россіи, въ верхи послѣдней проникло богатое, знатное и вліятельное польское панство, которое постаралось набросить на Западный

край нѣкоторую дымку, представивши этотъ край вовсе не русскимъ. Панскіе забѣги имѣли такой успѣхъ, что фактически край вновь очутился въ польскихъ рукахъ и русская власть сдѣлалась въ немъ лишь номинальною.

Симуляція польскости края была настолько успѣшна, что ее не разсѣяли даже 1830 и 1863 годы. Скорѣе напротивъ, польскіе мятежи этихъ годовъ какъ будто импонировали этой симуляціи и создавали въ русскомъ обществѣ такое впечатлѣніе, точно край этотъ дѣйствительно польскій. Не даромъ же въ послѣднемъ польскомъ мятежѣ принимала участіе прогрессивная русская молодежь того времени.

Потребовалась вся духовная мощь такого гиганта, какимъ былъ гр. М. Н. Муравьевъ, чтобы, наконецъ, хотя отчасти поколебать эту гибельную для массы мѣстнаго населенія симуляцію польскости края. Говоримъ «отчасти», потому что русскій большой свѣтъ того времени дѣйствительно не смѣлъ даже вѣрить тому, чтобы національное дѣло въ краѣ дѣйствительно обстоило такъ, какъ представлялъ его графъ Муравьевъ.

И будущій безпристрастный историкъ нашего края, вѣроятно, не безъ изумленія будетъ останавливаться на той его страницѣ, которая говоритъ, что для верховъ русскаго общества шестидесятихъ годовъ „Чтенія по исторіи Западной Россіи“ профессора М. О. Кояловича были настоящимъ откровеніемъ въ отношеніи того края, „откуда“, по свидѣтельству лѣтописца „есть пошла Русская земля“.

Съ тѣхъ поръ много воды утекло и многое измѣнилось.

Къ сожалѣнію, однако и теперь нельзя сказать, чтобы система симуляціи польской силы и польскаго вліянія и значенія здѣсь на мѣстѣ въ краѣ отошла въ область преданій и не создавала въ петербургскихъ сферахъ превратнаго и ложнаго представленія о дѣлахъ нашего края.

Напротивъ, теперь поляки проявляютъ особенную ловкость и изворотливость въ дѣлахъ симуляціи своего значенія въ краѣ и благодаря этому дѣйствительно достигаютъ

нѣкотораго вліянія въ петербургскихъ сферахъ.

Ничему иному, какъ успѣшности этой симуляціи, мы обязаны введеніемъ въ народной школѣ польскаго языка въ преподаваніи Закона Божія бѣлоруссамъ-католикамъ, которые были представлены, гдѣ слѣдуетъ, народомъ не русскимъ, а польскимъ. Системѣ-же симуляціи значенія поляковъ въ сельско-хозяйственной жизни страны край обязанъ тѣмъ, что до самаго послѣдняго времени правительство щедро субсидировало мѣстныя чисто польскія сельско-хозяйственныя организаціи, употреблявшія казенныя субсидіи на улучшеніе дѣлъ помѣщичьихъ польскихъ экономій.

Симуляціи же польской силы и численности польскаго населенія, за счетъ населенія бѣлорусскаго и литовскаго, нашъ край обязанъ тому, что въ бѣлорусско-литовской, по своему преимущественному національному составу, виленской римско-католической епархіи полными хозяевами являются поляки, которые—въ силу ложнаго представленія о дѣлахъ этой епархіи въ соответствующихъ сферахъ—неизмѣнно становятся во главѣ управления епархіею, и всю свою власть и вліяніе въ этой области направляютъ на поддержаніе колонизаціи бѣлоруссовъ и литовцевъ.

Но нигдѣ такъ не удалось полякамъ присвоить себѣ неподобающее значеніе, какъ въ Государственной Думѣ. Согласно опубликованной на дняхъ думской регистраціи думскихъ партій и группъ, среди послѣднихъ числится между прочимъ и группа, именуемая себя „бѣлорусско-литовско-польскимъ коломъ“.

Это трехъэтажное имя звучитъ настолько внушительно, что легко можетъ ввести въ заблужденіе всякаго, кто незнакомъ съ истиннымъ положеніемъ вещей. Любому, на примѣръ, думцу при этомъ имени естественно подумать, что въ этой группѣ сосредоточено подлинное представительство отъ Литвы и Бѣлоруссіи. На самомъ же дѣлѣ эту группу составляютъ виленскіе польскіе депутаты во главѣ съ кс. Маціевичемъ, въ числѣ 5 челов., которые—въ силу нѣкоторыхъ недостатковъ въ мѣстномъ избирательномъ за-

конѣ—въ дѣйствительности являются избранниками чисто польскихъ круговъ, такъ какъ крестьяне, католики-бѣлоруссы и литовцы, остаются въ избирательныхъ собраніяхъ въ такомъ меньшинствѣ, что на выборы вліять не могутъ.

Но виленскимъ полякамъ до этого дѣла нѣтъ. Они составляютъ въ Государственной Думѣ „бѣлорусско-литовско-польское коло“ и присваиваютъ себѣ право говорить въ Думѣ не только отъ имени поляковъ, но и отъ имени бѣлоруссовъ и литовцевъ. Добро-бы еще сами эти депутаты признавали бѣлорусскимъ мѣстное дѣйствительно бѣлорусское, хотя и католическое населеніе. Но они этого не признаютъ. И всѣхъ бѣлоруссовъ-католиковъ считаютъ поляками. Такимъ образомъ, въ своихъ выступленіяхъ отъ имени бѣлоруссовъ, польскіе депутаты „бѣлорусскаго коло“ говорятъ уже не отъ имени католиковъ-бѣлоруссовъ, а какъ будто отъ имени бѣлоруссовъ-православныхъ.

Такой именно смыслъ носили ихъ прошлогдня бюджетныя рѣчи, въ которыхъ они выступали въ роли ярыхъ защитниковъ бѣлорусскаго народа отъ пригнѣсненій... правительства.

Само собою разумѣется, что подобнаго рода выступленія польскихъ депутатовъ въ роли защитниковъ бѣлорусскаго народа отъ русскаго правительства, которое освободило этотъ народъ отъ панскаго владычества, являются—явною нелѣпостью, явнымъ абсурдомъ. Но этотъ абсурдъ замѣтенъ лишь людямъ, хорошо знакомымъ съ дѣлами нашего края.

Депутаты же Государственной Думы, съ положеніемъ нашего края незнакомые, принимали эти выступленія за чистую монету и награждали поляковъ громами аплодисментовъ.

Нужды нѣтъ, что тутъ же рядомъ съ поляками, сидятъ подлинныя представители бѣлорусскаго народа хотя бы въ лицѣ бѣлоруссовъ-крестьянъ или сельскаго православнаго духовенства. Полякамъ ничего не стоитъ крестьянскихъ бѣлорусскихъ депутатовъ представить въ качествѣ бессмысленныхъ ставленниковъ русской «черной сотни», а мѣстное духовенство объявить элементомъ

„импортированнымъ“ со стороны, изъ центра Россіи. И очевидно на лѣвой половинѣ Государственной Думы имъ вѣрятъ, если награждаютъ ихъ аплодисментами.

Удача въ этомъ отношеніи придала кучкѣ поляковъ изъ «бѣлорусско-литовско-польскаго коло» столько смѣлости, чтобы не сказать нахальства, что въ дни минувшихъ недоразумѣній между Россіею и Австріею это «коло» приняло и опубликовало во всеобщее свѣдѣніе постановленіе, что оно приметъ всѣ мѣры къ тому, чтобы успокоить чуть ли не готовое къ возстанію населеніе нашего края, и, въ случаѣ надобности, издастъ даже соотвѣтствующее воззваніе къ этому населенію.

Надъ этимъ бахвальствомъ можно было бы только посмѣяться. Но поляки прежде всего тонкіе политики. Они не такъ наивны, чтобы вѣрить въ свой авторитетъ въ странѣ. И если, тѣмъ не менѣе, они рѣшаются на такія выступленія, то очевидно увѣрены въ томъ, что въ Петербургѣ повѣрятъ въ ихъ силу и будутъ съ ними считаться. И, кажется, они не ошибаются. Судя по кое-какимъ явленіямъ, въ нѣкоторыхъ петербургскихъ сферахъ они дѣйствительно имѣютъ вліяніе и пользуются этимъ вліяніемъ не только для упроченія своего нынѣшняго положенія въ краѣ, но и для обезпеченія его въ будущемъ путемъ созданія изъ окатоличеннаго бѣлорусскаго народа недостающихъ польскихъ низовъ въ деревняхъ и сильной польской буржуазіи въ городахъ Западнаго края.

Въ эту сторону направлены теперь всѣ усилія нашихъ краевыхъ поляковъ. И съ этой цѣлью они всѣми силами и средствами симулируютъ свою мнимую пріязнь къ бѣлорусскому народу, предполагая въ будущемъ опереться на этотъ народъ въ своихъ чисто польскихъ домогательствахъ.

Въ этомъ именно и заключается вредъ симуляціи польской силы и вліянія въ краѣ передъ вліятельными сферами въ Петербургѣ и симуляціи мнимой польской пріязни къ бѣлорусскому крестьянству здѣсь на мѣстѣ. И противъ успѣха этой симуляціи слѣдуетъ всѣми мѣрами бороться, раскрывая и озвѣщая се при всякомъ подходящемъ случаѣ.

Финаль Мармарошскаго процесса.

Судебная комедія, извѣстная подъ именемъ Мармарошскаго процесса закончилась на дняхъ жестокимъ приговоромъ надъ подсудимыми.

Въ роли подсудимыхъ въ этомъ процессѣ фигурировали 94 крестьянина угрорусса во главѣ съ іеромонахомъ Алексіемъ.

Теперь для всѣхъ уже ясно, что они подверглись преслѣдованію за свою приверженность къ русской націи и православной вѣрѣ. Но по австро-венгерскимъ законамъ приверженность къ націи и вѣрѣ ненаказуемы. Поэтому ихъ привлекли къ отвѣтственности ни болѣе ни менѣе, какъ за государственную измѣну. Эта измѣна, по словамъ обвинительнаго акта, выразилась въ томъ, что „Означенныя лица находятся въ сношеніяхъ съ графомъ Владиміромъ Бобринскимъ, жительствоющимъ въ Петербургѣ русскимъ подданнымъ, *председателемъ русскаго національнаго союза*, членомъ Думы и Синода, съ Евлогіемъ холмскимъ, Антоніемъ житомиро-волынскимъ, православными русскими епископами, съ афонскими, холмскими, московскими, кіевскими, почаевскими, яблочинскими православными монахами и получаютъ отъ нихъ денежную поддержку. Съ этими лицами и кромѣ того съ д-ромъ Романомъ Геровскимъ, врачомъ, д-ромъ Алексѣемъ Геровскимъ и инженеромъ Георгіемъ Геровскимъ, жительствоющими въ Черновцахъ (Буковина, въ Австріи) они вошли въ соглашеніе съ цѣлью обратитъ уніатскихъ жителей венгерскаго государства, живущихъ въ уѣздахъ Мармарошъ, Угочь и Переи, въ православную русскую вѣру и подчинить ихъ *кіевскому православному патріархату*. Все это дѣлалось съ цѣлью присоединенія означенныхъ уѣздовъ къ русскому государству и подчиненія ихъ скипетру Русскаго Царя. Руководились они отчасти соображеніями матеріальной выгоды, отчасти же любовью къ православной русской вѣрѣ, которая служить русской національной идеѣ“.

Если изъ этого своеобразнаго обвинительнаго акта исключить такія грубыя измышленія, какъ несуществующій „кіевскій патріархатъ“, какъ возведеніе графа Вл. Бобринскаго въ предсѣдателя Русскаго національнаго союза и даже въ члены Синода, совершенно справедливо писала по поводу этого акта одна національная газета, то отъ обвиненія останется только то, что угроруссы *проникнуты любовью къ православной вѣрѣ*.

Въ этой то любви къ православной вѣрѣ и заключается вся ихъ вина; въ этомъ то, по мнѣнію венгерской прокуратуры, и заключается измѣна государству.

Всѣмъ казалось, что построить на такихъ шаткихъ основаніяхъ процессъ о государственной измѣнѣ немислимо. И почти всѣ были увѣрены, что онъ кончится полнымъ оправданіемъ притянутыхъ, какъ говорится, за волоса къ государст-

венной измѣнѣ крестьянъ, совершенно не помышлявшихъ о такой измѣнѣ. Но австро-венгерская власть осталась вѣрной себѣ. И приговоръ Мармарошскаго венгерскаго суда удивилъ своею жестокостью даже нашу якобы русскую еврейскую печать, которая все время, пока тянулся этотъ процессъ, точно умышленно играла въ руку австро-венгерской власти.

По этому жестокому приговору іеромонахъ Алексѣй Кабалюкъ признанъ виновнымъ въ возбужденіи населенія къ мятежу и въ подстрекательствѣ и присужденъ къ четыремъ съ половиною годамъ тюремнаго заключенія и 1000 кронамъ штрафа, съ замѣною послѣднихъ еще тремя мѣсяцами тюрьмы. Остальные 30 человекъ обвиняемыхъ, относительно которыхъ процессъ былъ доведенъ до конца, приговорены въ тюрьму на сроки отъ 6 мѣсяцевъ до двухъ съ половиною лѣтъ.

Болѣе подробная мотивировка приговора въ отношеніи Кабалюка, между прочимъ, гласитъ, что онъ, подстрекаемый братьями Геровскими и графомъ Бобринскимъ, *распространялъ русское православное вѣроученіе и восхвалялъ Русскаго Царя и Россію. Такимъ образомъ онъ возбуждалъ ненависть противъ венгерскихъ властей и законныхъ правъ венгерскаго короля. Кроме того распространявшіеся Кабалюкомъ книги, брошюры, газеты содержатъ непатріотическія, возбуждающія ненависть выраженія, клонящіяся къ возбужденію населенія».*

Итакъ, первое и главное преступленіе о. Алексѣя Кабалюка заключается въ томъ, что онъ *распространялъ православное вѣроученіе и восхвалялъ русскаго Царя и Россію.*

Эта мотивировка краснорѣчиво говоритъ сама за себя. И при наличіи ея секретъ Мармарошскаго процесса и жестокаго приговора становится понятенъ безъ всякихъ излишнихъ комментаріевъ. Не даромъ же національная русская печать считаетъ этотъ приговоръ вызовомъ въ отношеніи православія и Россіи.

Достопримѣчательности Виленскаго Св.-Троицкаго монастыря.

I.

Св.-Троицкая церковь—одна изъ древнѣйшихъ святынь въ гор. Вильнѣ. Мѣстность, на которой она построена, прославлена кончиною св. Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія. Построеніе вмѣсто деревянной церкви каменной—княземъ Константиномъ Острожскимъ. Какъ образовалось при ней церковное братство, извѣстное подъ именемъ Св.-Троицкаго, впоследствии Св.-Духовскаго. Отнятіе Св.-Троицкой церкви и монастыря на унию. Перенесеніе мощей св. мучениковъ изъ Св.-Троицкой церкви въ Св.-Духовскую во время завоеванія гор. Вильны Московскимъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Пожары, какимъ подвергалась Св.-Троицкая цер-

ковь, и возстановленіе ея въ убогомъ видѣ троицкими базилианами. Обновленіе ея въ лучшемъ видѣ по возоединеніи униатовъ съ православною Церковью.

Виленская Св.-Троицкая церковь, съ находящимся при ней монастыремъ, сама по себѣ, какъ по своей древности, такъ и по историческимъ воспоминаніямъ, которыя связаны съ ея славнымъ прошлымъ, составляетъ одну изъ важнѣйшихъ достопримѣчательностей въ Вильнѣ. Мѣстность, на которой она находится, съ давняго времени называлась *Русскимъ* концомъ, потому что въ этой части города селились по преимуществу православные *русскіе* люди, и особенно *русскіе* купцы, построившіе здѣсь свои амбары для склада и храненія товаровъ, почему и часть улицы, прилегающей къ этимъ амбарамъ, извѣстна и понынѣ подъ именемъ *Имбаръ*. Называлась эта часть города также *Острымъ* концомъ по внѣшнему очертанію или виду главной улицы,—называемой нынѣ Большой, все болѣе и болѣе суживающейся по направленію къ городской стѣнѣ или валу съ Острыми воротами, иначе Острой Брамой, гдѣ нынѣ Островоротная часовня съ чудотворною иконою Божіей Матери, называемой Островоротной или Остробрамской. Мѣстность эта представляетъ плоскую возвышенность, которая въ монастырской хроникѣ называется Троицкой горой. Во времена язычества она была покрыта дубовою рощею. На одномъ изъ вѣковѣчныхъ дубовъ этой рощи вѣшали преступниковъ.

Со времени Ольгерда, великаго князя Литовскаго, мѣстность эта прославилась мученическою кончиною трехъ угодниковъ Божіихъ Антонія, Іоанна и Евстафія. Въ это время русское вліяніе и успѣхи православной вѣры обнаружили въ Вильнѣ, тогдашней столицѣ Литовскаго Княжества, съ такою силою, что угрожали паденіемъ язычеству. Самъ Ольгердъ, рожденный отъ русской матери, женатый на русской княжнѣ Маріи Ярославнѣ Витебской, а послѣ нея на Іуліаніи Тверской, настолько расположенъ былъ къ православною вѣрѣ, что дозволилъ первой супругѣ своей построить Пятницкую церковь, а въ концѣ своей жизни построилъ величественный храмъ во имя Успенія Божіей Матери (1348 г.). Литовскіе язычники довольно спокойно смотрѣли на появленіе христіанскаго храма въ Вильнѣ. Недовольны были только жрецы, уже начинавшіе опасаться паденія національной вѣры, такъ какъ стали замѣчать въ самихъ литовцахъ, особенно въ кругахъ, приближенныхъ къ княжескому двору, сильное движеніе въ пользу *русской* православной вѣры. Это недовольство достигло крайней степени, когда духовникъ первой жены Ольгерда Маріи Ярославны монахъ Несторъ успѣлъ обратиться въ православную вѣру двухъ знатныхъ придворныхъ литвиновъ. Жрецы потребовали подвергнуть вѣроотступниковъ примѣрной казни. Уступая, по соображеніямъ политическаго харак-

тера, требованіямъ жрецовъ, Ольгердъ приказалъ, чтобы обращенные Несторомъ Кумень и Нежило, въ православіи Іоаннъ и Антоній, были заключены въ темницу. Цѣлый годъ держали ихъ въ заключеніи, но ни угрозы, ни убѣжденія не могли поколебать ихъ вѣры. Тюрьма двухъ братьевъ превратилась въ мѣсто проповѣди; подъ ея окнами стали собираться толпы народа, привлекаемые удивленіемъ и сочувствіемъ къ ни въ чемъ неповиннымъ страдальцамъ, и многіе возвращались въ свои дома съ убѣжденіемъ въ истинѣ и превосходствѣ христіанской православной вѣры. Послѣдовали новыя обращенія въ православную вѣру. Испуганные такимъ успѣхомъ православной вѣры въ народѣ, жрецы потребовали, чтобы князь защитилъ вѣру своихъ предковъ и подвергъ строгому наказанію вѣроотступниковъ. Не желая доводить до крайняго раздраженія жрецовъ, Ольгердъ рѣшился отдать въ ихъ руки своихъ прежнихъ любимцевъ. Новыя усилія жрецовъ обратиться братьевъ къ вѣрѣ предковъ, усилія, сопровождавшіяся страшными истязаніями, остались напрасными. Послѣ этого непоколебимые исповѣдники вѣры Христовой приговорены были къ позорной казни, какой подвергали тяжкихъ преступниковъ; они были повѣшены на мѣстѣ общей казни преступниковъ, въ дубовой рощѣ, покрывавшей нынѣшнюю Троицкую гору. Вскорѣ на томъ же самомъ мѣстѣ, пострадалъ ихъ родственникъ, принявшій христіанство подъ именемъ Евстаѳія. Тѣло его было погребено христіанами тамъ, гдѣ уже покоились тѣла его родственниковъ,—у св. Николы Успенія, древнѣйшей въ Вильнѣ церкви, построенной еще при Гедиминѣ (1315—1340*). За годъ до страдальческой кончины Іоанна, Антонія и Евстаѳія умерла (1346 г.) первая жена Ольгерда Марія Ярославна. Смерть ея оживила надежды языческой партіи достигнуть преобладанія при великокняжескомъ дворѣ; но это преобладаніе продолжалось недолго. Въ 1349 г. Ольгердъ женился на дочери тверского князя Александра Михайловича—Ульянѣ. Дворъ великой княгини, сдѣлался вновь средоточіемъ и спору православія въ Вильнѣ. Пользуясь покровительствомъ новой великой княгини, православные христіане, которыхъ въ это время въ Вильнѣ было довольно значительное число, выпросили у Ольгерда гору, на которой пострадали св. мученики Антоній, Іоаннъ и Евстаѳій. Ольгердъ охотно исполнилъ эту просьбу христіанъ, такъ какъ язычники, считая эту мѣстность оскверненною христіанскою кровію, не хотѣли здѣсь селиться. Съ этого времени христіане стали собираться на эту гору для молитвы. При содѣйствіи великой княгини здѣсь была построена деревянная церковь во имя св. Троицы, престолъ въ которой, по преданію, былъ устроенъ тамъ, гдѣ

*) Памятники Рус. Старины въ Запад. губ., Батюшкова. V, стр. 85.

стоялъ дубъ, на которомъ пострадали за исповѣданіе св. Троицы, Троицѣ равночисленные Виленскіе мученики. Въ эту церковь были перенесены и нетлѣнные тѣла страстотерпцевъ, признанныхъ святыми при митрополитѣ Кіевскомъ Алексіѣ. Во время покоренія Вильны русскими войсками царя Алексѣя Михайловича мощи св. мучениковъ, по свидѣтельству униатскаго писателя Кульчинскаго, были зарыты въ землю въ монастырскомъ саду, но розысканы православными, перенесены въ Св.-Духовскую церковь и сокрыты въ подбалтарномъ склепѣ, въ предупрежденіе похищенія ихъ и обратнаго перенесенія униатами въ Св.-Троицкую церковь, которая съ 1609 года находилась въ ихъ рукахъ. Куда дѣвались эти мощи, троицкіе монахи-базиліане не знали еще и въ 1733 г. *).

Когда и кѣмъ основанъ при Св.-Троицкой церкви монастырь съ точностью неизвѣстно. Говоря объ осадѣ гор. Вильны Витовтомъ (1391 г.), лѣтописцы упоминаютъ о „чернцахъ“ *грекорусскаго исповѣданія* **). Возможно, что эти «чернцы» и положили начало иноческому житію при Св.-Троицкой церкви. Въ XV в. уже несомнѣнно существовалъ здѣсь монастырь и изъ него вышли многіе замѣчательные пастыри Церкви, какъ напр. Макарій I († 1497 г.), митрополитъ кіевскій, былъ возведенъ въ этотъ санъ изъ архимандритовъ Виленскаго Св.-Троицкаго монастыря. На соборѣ православной Западно-русской Церкви, состоявшемся въ 1509 г. въ Вильнѣ, въ числѣ семи архимандритовъ, присутствовавшихъ на этомъ соборѣ, упоминается архимандритъ Виленскаго Св.-Троицкаго монастыря Изосимъ.

Въ 80-хъ годахъ XVI столѣтія Св.-Троицкій монастырь находился подъ патронатомъ митрополита Западно-русской Церкви. Въ 1589 г. митрополитъ Онисифоръ добровольно отказался отъ патроната надъ Св.-Троицкимъ монастыремъ, и тогда король передалъ этотъ монастырь со всѣми землями и имуществомъ, въ вѣдѣніе виленскихъ бурмистровъ, райцевъ и лавниковъ „народу русскаго“ ***).

Св.-Троицкая церковь, какъ сказано выше, первоначально была деревянная. Съ теченіемъ времени отъ ветхости она пришла въ упадокъ и требовала восстановленія. Въ силу указа преемника Ягеллы короля Казимира (1440—1492), воспрепятствовавшаго православнымъ строить новыя и возобновлять старыя церкви, безъ особаго разрѣшенія королевскаго, Св.-Троицкая церковь стояла въ развалинахъ до временъ Сигизмунда I. Стояла также въ развалинахъ и церковь св. Петра,

*) „Corpora eorundem haetenus reperiri non posse, quamvis credantur delitescere sub terra in horto nostri monasterii Vilenensis S. Trinitatis. Кульчинскій,—Specimen Ecclesiae Ruthenae“. 1733 г., стр. 14.

***) Крашевскій, Wilno... ч. 3, стр. 43.

****) Собр. грам. и актовъ гор. Вильны, ч. II, № 5. Король Сигизмундъ подтвердилъ это право. Ак. Зап. Рос. т. IV, № 35.

находившаяся въ предѣлахъ нынѣшней Островотной часовни и уже больше не возобновлявшаяся. Во время войны Польши съ московскимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ князь Константинъ Острожскій, отправляясь въ походъ противъ непріятеля, далъ обѣтъ построить въ Вильнѣ двѣ каменные церкви, если одержитъ побѣду надъ непріятелемъ. Желаніе князя исполнилось: непріятель былъ разбитъ, исполняя свой обѣтъ, Константинъ Острожскій въ 1514 г. испросилъ у короля Сигизмунда I привилей на построение въ Вильнѣ двухъ церквей: во имя Святителя Николая — перенесенія его мощей, и Св. Троицы, которыя и были имъ построены въ томъ же 1514 году.

Какой первоначально имѣла видъ внѣшній и внутренній Св. - Троицкая церковь, построенная кн. Константиномъ Острожскимъ, нѣтъ положительныхъ свѣдѣній. Въ 1706 г. былъ сильный пожаръ въ Вильнѣ, истребившій почти половину города. Во время этого пожара, какъ сказано въ монастырской хроникѣ, пострадала и Св.-Троицкая церковь: огонь истребилъ все, что можно было истребить внутри и внѣ,—остались однѣ только стѣны. Въ это время сгорѣла колокольная башня съ превосходными часами, а колоколь подъ названіемъ „Лебедь“ былъ спасенъ почти чудеснымъ образомъ: онъ упалъ на окно смежнаго дома и тамъ повисъ на стѣнѣ. Монастырь однако уцѣлѣлъ. Яковъ Суликовскій, бывший тогда старшій Троицкаго монастыря, тотчасъ же послѣ пожара приступилъ къ возобновленію церкви *).

Въ 1792 г. Св.-Троицкая церковь реставрирована: окна въ ней были расширены и удлинены, удлинена была и самая церковь пристройкой новой западной стѣны, построены, и новые каменные, вмѣсто деревянныхъ, хоры **). Притворъ, до этой реставраціи, былъ значительно ниже главнаго корпуса церкви, покрытъ былъ досками. Подъ притворомъ находился склепъ для погребенія умершихъ. Всѣхъ склеповъ подъ церковью, по инвентарю 1782 г., было шесть. Всѣ они, за исключеніемъ одного, сохранившася и донынѣ, какъ видно изъ позднѣйшихъ инвентарей, были засыпаны мусоромъ и совсѣмъ закрыты.

Св.-Троицкая церковь, неоднократно реставрированная уніатскими монахами-базиліанами, по внѣшнему виду своему походила больше на р.-католическіе костелы, чѣмъ на православный храмъ, какъ онъ былъ построенъ княземъ Острожскимъ. Въ 1870 году, заботами и стараніемъ быв-

*) Археогр. Сборн. (Вилен.) т. X, стр. 306.

***) „Cerkiew (св. Троицкая) muirowana stara, majaca facyatę o dwóch wieżach od wschodu słońca, świeżo teraz podłużoną, powiększeniem okien oświetloną y scianą nową od zachodu zamkniętą, w reperacyi aktualnej zostającą... tudzież scianę poprzeczną pod chor wprowadzoną“.

Инвентарь Св.-Троицкаго монастыря 1792 г. Рукопись, хранится въ монастырскомъ архивѣ.

шаго ректора Литовской Духов. Семинаріи и настоятеля Св.-Троицкаго монастыря Евгенія (Шерпило), Св.-Троицкая церковь вмѣсто черепичной крыши покрыта листовымъ желѣзомъ, имѣе возстановленъ существовавшій нѣкогда на этой церкви главный куполь *) и возведены двѣ угловыя башни въ западной стѣнѣ въ соотвѣтствіе двумъ таковымъ же башнямъ на восточной алтарной стѣнѣ.

О внутреннемъ устройствѣ Св.-Троицкой церкви до отнятія ея у православныхъ (1609 г.) уніатами не сохранилось положительныхъ свѣдѣній. По переходѣ ея во владѣніе уніатовъ въ ней, кромѣ главнаго престола, было устроено, по латинскому обычаю, шесть малыхъ алтарей или алтариковъ, подлѣ столбовъ, поддерживающихъ своды храма, а именно: 1) алтарь Св. Креста; 2) Св. Василія; 3) Божіей Матери; 4) въ память Юсафата (Кунцевича); 5) Святителя Николая; 6) Св. Онуфрія. На алтарь Св. Василія В., патрона уніатскихъ монаховъ-базиліанъ (василіанъ) стоялъ серебряный, со стеклянными выпуклыми стѣнками, гробъ съ останками какого то мученика Люцида **). До отнятія Св.-Троицкаго монастыря на унію, существовавшее съ 1584 г. при Св.-Троицкой церкви церковное братство, извѣстное въ исторіи подъ именемъ Св.-Троицкаго, впоследствии—Св.-Духовскаго, имѣло въ Св.-Троицкой церкви свой особый придѣлъ Срѣтенія Господня, въ которомъ совершали богослуженіе особые братскіе священники.

Иконостасъ устроенъ былъ только предъ главнымъ престоломъ. Онъ былъ подвижной, такъ что его можно было снять во всякое время. Сдѣлано это было въ угоду латинскому духовенству, которое приглашалось троїцкими монахами базиліанами для участія въ богослуженіи въ торжественные дни, какъ напр., въ день памяти Юсафата, въ день памяти Св. Василія Великаго, патрона базиліанскаго ордена и др. Иконостасъ этотъ, крайне убогій, нисколько не соотвѣтствующій величію одной изъ древнѣйшихъ святынь въ Вильнѣ, существовалъ до 50-хъ годовъ прошлаго XIX столѣтія ***). Нынѣшній иконостасъ устроенъ

*) Куполь этотъ сгорѣлъ во время пожара 1706 г. и возстановленъ былъ въ 1728 г. старшимъ монастыря Антоніемъ Томиловичемъ. О судьбѣ этого возстановленнаго купола въ монастырской хроникѣ не сохранилось свѣдѣній. Вѣроятно онъ истребленъ былъ въ одинъ изъ послѣдующихъ пожаровъ, которые такъ часто опустошали г. Вильну.

***) Инвентарь 1781 г. Рукопись.

****) Убожество это нельзя объяснить недостаткомъ средствъ, такъ какъ Троицкій монастырь считался однимъ изъ богатѣйшихъ уніатскихъ монастырей. Объясняется это тѣмъ, что уніатскіе монахи-базиліане, заправлявшіе судьбами уніатской Церкви, вообще мало или вовсе не обращали вниманія на устройство иконостасовъ въ уніатскихъ церквахъ,—гдѣ можно было вовсе изгоняли ихъ изъ употребленія, а если и устраивали ихъ, то больше для виду, чтобы не такъ рѣзко бросалось въ глаза православнымъ ихъ рабское во всемъ подражаніе латинянамъ.

при митрополитѣ Литовскомъ и Виленскомъ Іосифѣ Сѣмашко заботами бывшаго въ то время ректора Литовской Духовной Семинаріи и настоятеля монастыря, архимандрита Александра (Добрынина), вполнѣдствіи архіепископа Литовскаго и Виленскаго, на средства, изысканныя семинарскимъ Правленіемъ. Старый иконостасъ, состоявшій изъ 14 иконъ, по распоряженію епархіальнаго начальства, въ 1854 г. отданъ въ Высокодворскую церковь.

Всѣ иконы для новаго иконостаса, за исключеніемъ мѣстной иконы Божіей Матери, писаны академикомъ Хруцкимъ, сыномъ одного воссоединеннаго священника.

О. В. Щербицкій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Дивное обращеніе невѣра-грѣшника.

(Разсказъ священника).

Три года я священникомъ въ селѣ... и вотъ годъ тому, какъ я познакомился съ однимъ господиномъ, о которомъ хочу рѣчь повести. Въ 186** году, лѣтомъ, прибылъ къ намъ въ село молодой человѣкъ, лѣтъ 25, и поселился въ чистенькомъ домикѣ. Домикъ этотъ, стоящій на горѣ, и окруженный темнымъ, непроходимымъ лѣсомъ, принадлежалъ сначала одному помѣщику, потомъ поступилъ во владѣніе крестьянъ, и наконецъ былъ купленъ у нихъ пріѣхавшимъ господиномъ. Этотъ господинъ, или, какъ называли его крестьяне „баринъ“ сначала никуда не выходилъ; недѣли черезъ двѣ я увидѣлъ его въ церкви. Физиономія его была одна изъ тѣхъ которыя съ перваго раза обращаютъ на себя особенное вниманіе. Несмотря на молодыя лѣта, лицо его было помято, морщины кое гдѣ цѣлыми складками невольно говорили, что не безъ бурь и потрясеній прошла его юность. Онъ сталъ часто посѣщать нашу церковь, и не только въ праздникъ, но и въ будни можно было видѣть его молящимся гдѣ-нибудь въ углу, при слабомъ мерцаніи лампадки. Онъ всегда приходилъ рано, уходилъ позже всѣхъ, и каждый разъ съ какимъ-то особеннымъ благоговѣніемъ цѣловалъ крестъ и бралъ у меня антидоръ. Появленіе такого лица, прибывшаго неизвѣстно откуда, неизвѣстно за чѣмъ, и, какъ было слышно, рассчитывавшаго со-всѣмъ поселиться у насъ, его нелюдимость и необыкновенная религіозность естественно заинтересовали меня, и я рѣшился какимъ-бы то ни было образомъ познакомиться съ нимъ,—что, впрочемъ, было не такъ легко.

Прошло лѣто, была и зима уже на исходѣ. Наступила св. Четырнадцатница. Уныло и рѣдко

гудѣлъ церковный колоколь, призывая къ покаянію грѣшныя души, жаждущія очищенія, и какъ-то особенно хорошо отзывались эти удары въ душѣ истиннаго христіанина. И церковь стала полна народу; послышалось монотонное, заунывное пѣніе; начался великій канонъ, и нашъ загадочный баринъ сталъ еще ревностнѣе посѣщать церковь. Его лицо, изнеможенное постомъ, его смиреніе и жаркая молитва дѣлали его настоящимъ подвижникомъ. Вотъ наступилъ и пяттокъ первой недѣли и я, значительно уставши за исповѣдью прихожанъ, возвращался домой, гдѣ сказали мнѣ, что прислана записка отъ барина. Въ запискѣ я много не нашель; тутъ довольно лаконически было сказано:—„Прошу васъ, знакомый, но уважаемый батюшка, пожаловать ко мнѣ на квартиру сегодня вечеромъ“.

Я успѣшилъ отправиться къ незнакомому господину. На мой легкій стукъ, дверь уединеннаго домика отворилась, и я встрѣтилъ на порогѣ „барина“ съ улыбающимся лицомъ.

— Пожалуйте вотъ сюда, батюшка, въ эту комнату, а я сейчасъ приду къ вамъ,—сказалъ онъ, уходя въ противоположную комнату.

Комната, въ которую я вошелъ, была маленькая. Стѣны, обитыя фіолетовыми обоями, приняла отъ времени темный видъ; шторы, опущенныя на окна и не пропускавшія свѣта въ комнату, дѣлали эту маленькую каморку особенно мрачною. Впереди стояло рѣзное Распятіе, а передъ нимъ лежалъ разложенный молитвенникъ. На столѣ предъ диваномъ лежало Евангеліе, въ русскомъ переводѣ, нѣсколько духовныхъ журналовъ, огромный искусственный черепъ и кое-какія бумаги. Я походилъ нѣсколько времени по комнатѣ и усѣлся въ кресло въ ожиданіи хозяйина.

— Здравствуйте, батюшка,—сказалъ онъ, входя въ комнату и подходя ко мнѣ подъ благословеніе.

— Здравствуйте, — отвѣтилъ я, благословляя его.

— Садитесь, пожалуйста, вотъ тутъ на диванъ.

Я сѣлъ.

— Извините, пожалуйста, что я побезпокоилъ васъ въ такую пору! Теперь ужъ одиннадцатый часъ, и вы, быть можетъ, уже скоро хотѣли ложиться спать; при вашихъ теперешнихъ обстоятельствахъ это необходимо. У васъ теперь много трудовъ; но вы не станете обижаться, когда узнаете причину моей просьбы къ вамъ.

— Послушайте! Къ чему такія извиненія?—отозвался я.—Мнѣ, какъ человѣку, очень интересно познакомиться съ вами, потому что здѣсь нѣтъ никого, съ кѣмъ-бы можно поговорить о чѣмъ-нибудь серьезномъ. Потомъ, какъ пастырь, я долженъ по своей обязанности придти къ вамъ, потому что, быть можетъ, вамъ нуженъ я, какъ пастырь, какъ врачъ духовный.

— Именно такъ; вы мнѣ нужны, какъ врачъ! Мнѣ нужно ваше поученіе, ваше теплое, сочувственное, наставительное слово! Вы теперь лицомъ къ лицу съ дряхлымъ, изможденнымъ, неуспѣвшимъ еще оправиться отъ моральной болѣзни, членомъ Церкви.

— Очень радъ, что могу послужить вамъ. Прошу говорить все, что есть у васъ на душѣ. Мое дѣло раздѣлить всѣ нужды моихъ пасомыхъ, врачевать ихъ раны и приводить къ Отцу Небесному...

— Благодарю, благодарю васъ, батюшка! Позвольте-же попросить у васъ вниманія и терпѣнія для выслушанія разсказа о моей короткой, но дурной жизни. Когда вы узнаете ее, то лучше вамъ будетъ предписывать то или другое средство для врачеванія.

— Я слушаю...

„Отецъ мой,—началъ онъ,— былъ мелкопомѣстный помѣщикъ: въ Я* губ. Д* у. принадлежала ему одна деревенька. Въ этой-то деревнѣ мой батюшка имѣлъ большой домъ, въ которомъ онъ постоянно жилъ, и въ которомъ я получилъ первоначальное воспитаніе. Мой батюшка постоянно почти былъ дома и вмѣстѣ съ матушкой старался вложить въ меня начала всякаго добра и христіанскаго благочестія. Оба они любили разсказывать мнѣ разныя священныя исторіи, и часто бывало, слушая эти разсказы въ продолженіи долгаго зимняго вечера, я такъ и засыпалъ, гдѣ сидѣлъ. И, Боже мой, какіе сладкіе сны тогда грезились мнѣ. Все, что я ни слышалъ въ этотъ вечеръ, отражалось у меня во снѣ, и въ моемъ истинно-невинномъ воображеніи, какъ-бы въ панорамѣ, проносились дорогіе, священные образы изъ разсказовъ моихъ родителей. Вотъ, какъ теперь вижу—Спаситель въ терновомъ вѣнцѣ, обгренннй кровію, виситъ на деревѣ; Его глаза полны любовью, и Онъ проситъ Бога Отца отпустить мучителямъ: „не вѣдятъ бо, что творятъ“. И Божія Матерь, какъ теперь вижу, стоитъ при крестѣ, съ блѣднымъ лицомъ, полная безпредѣльной любви къ страдающему Сыну, и сколько муки, сколько страданій выражается въ Ея очахъ.—Всѣ эти сны наполняли мою душу неизъяснимымъ блаженствомъ: я переживалъ много такого, что недоступно иногда другому человѣку, и на моемъ лицѣ показывалась какая-то неземная улыбка, какъ говорила моя добрая мать. И сколько радости было у нихъ, когда они любовались мною у моей кровати:—„съ ангелами бесѣдуетъ“,—говорили они. Тихо, плавно текла моя жизнь, и я былъ примѣрный ребенокъ. Я молился, и моя дѣтская молитва была искренняя, усердная и теплая; хорошо жилось тогда и нельзя безъ радостнаго замиранія сердца вспомнить теперь объ этой дѣтской жизни. Но не всегда же должна была продолжаться эта блаженная жизнь: мнѣ исполнилось 10 лѣтъ, и я поступилъ въ одно изъ средне учебныхъ свѣтскихъ заведеній. Тяжело мнѣ было привыкать къ

новой жизни: въ заведеніи, въ которое меня отдали, я уже не слышалъ болѣе того теплаго истинно-религіознаго наставленія, какое мнѣ давалось дома на каждомъ шагу. Сначала я былъ религіозенъ и часто молился. Молился я... но эта молитва была часто причиною насмѣшекъ моихъ товарищей. Всѣ воспитанники этого заведенія, безъ надзора богобоязненныхъ родителей, были страшными кощунами, и ихъ язвительныя насмѣшки сыпались градомъ на мою голову за мою религіозность. Время шло, поддержки у меня не было, и моя охота къ молитвѣ пропала сначала потому, что я боялся товарищей, потомъ ужъ это у меня обратилось въ привычку; я присталъ къ моимъ товарищамъ, и молитва болѣе ужъ никогда не приходила мнѣ на умъ: бесѣды и разговоры наши были самые грязные, богопротивные: насмѣшки надъ Свящ. Писаніемъ, надъ усердіемъ и религіозностью нѣкоторыхъ священниковъ и простого народа—вотъ что было постояннымъ предметомъ нашихъ разговоровъ!.. Сначала меня коробило отъ всего этого; потомъ время и общеніе притупили во мнѣ и это послѣднее проявленіе добраго—остатокъ домашняго воспитанія. Но все-таки, какъ я ни опошлился въ этой средѣ, во мнѣ было сознаніе того, что я грѣшу предъ Богомъ; а между тѣмъ я продолжалъ дѣлать тоже, что и товарищи... Иногда,—это бывало очень нерѣдко,—я чувствовалъ потребность молиться; но это была уже не прежняя молитва, а скорѣе механическая работа, не согрѣтая сердцемъ, и я чувствовалъ, что чего-то не достаетъ во мнѣ... Время шло; я перешелъ въ послѣдній классъ, и тутъ-то окончательно совершилось мое паденіе: прежнія насмѣшки надъ обрядностью и религіозностью людей перешли въ полное сомнѣніе во всей Божественной религіи. Одинъ товарищъ былъ гдѣ-то на сторонѣ зараженъ матеріализмомъ и проповѣдывалъ страшныя вещи въ нашемъ кружкѣ. Однажды принесъ онъ къ намъ Бюхнера, и я съ жадностью бросился на этого развратителя. Господи, чего я тутъ не вычиталъ!.. Время летѣло и я сдѣлался отъявленнымъ матеріалистомъ. Бытіе Бога, бытіе души, будущая загробная жизнь—все это я считалъ порожденіемъ фантазіи и зло смѣялся надъ всѣмъ. Крестъ, это орудіе нашего спасенія, я сбросилъ съ себя и съ какимъ-то презрѣніемъ посмотрѣлъ на него... Когда я стоялъ въ церкви, по приказанію начальства, какъ же издѣвался я, какъ смѣялся я надъ отпращиваніемъ Божественной службы! Когда наступали постные дни, я нарочно старался поѣсть скоромнаго, чтобы показать полное пренебреженіе къ церковнымъ постановленіямъ. Св. иконы, житія святыхъ были главными насмѣшками моими. Всегда, предъ принятіемъ св. Тайнъ, я старался хоть чего-нибудь поѣсть и потомъ уже шелъ къ приобщенію. Однимъ словомъ, въ эту пору я былъ какимъ-то извергомъ, а не человѣкомъ. Но вотъ наступило время моего выхода изъ заведенія, и

туть-то со всей силой я ринулся въ бездну погибели и много, много я увлекъ за собою чистыхъ, невинныхъ душъ.

Бракъ есть предразсудокъ,—такъ думалъ я, и первой моею заботой, по выходѣ изъ института, было распространеніе этой идеи. Я былъ вхожъ въ одинъ домъ, гдѣ жила молодая женщина, несчастная замужествомъ. Въмѣсто того, чтобы подкрѣпить ее, упдающую духомъ, и вложить въ нее упованіе на Бога, я сталъ проповѣдывать свои идеи о бракѣ...—и горе мнѣ!—бѣдная женщина расторгла оковы брака и бросилась въ мои объятія. Бѣдная! Она ожидала отъ меня чего-нибудь человѣческаго, но я тогда былъ опошленный матеріальгь, и далѣе чувственныхъ наслажденій ничего не видѣлъ. Другую жертвой моего разврата была одна дѣвушка... Виновникомъ и нравственнаго и матеріальнаго ея паденія былъ тоже я;—это тогда называлъ я умѣнемъ пользоваться обстоятельствами. Сначала она еще скрывала свой развратъ, но потомъ пошла обычною и широкою дорогою всѣхъ падшихъ женщинъ... Да, за эти падшія души мнѣ придется отдать страшный отчетъ Господу! Я, я ихъ соблазнилъ; и въ Писаніи сказано: *уне есть, да обратится жерновъ* (соблазнителю) *на выю и потонетъ въ моръ*.

Разумъ нашъ слишкомъ безсиленъ остановить насъ отъ пошлости, когда въ насъ нѣтъ голоса совѣсти. Такъ и я, заглушивши все святое въ моемъ сердцѣ, хотя и старался руководиться во всемъ разсудкомъ, но онъ не помогаль; и я окончательно погибалъ. Съ товарищами такими-же, какъ и я, окруженный развратными женщинами, я проводилъ цѣлыя ночи за бутылками вина, и чего-чего не было въ этихъ шумныхъ, бѣсовскихъ оргіяхъ... Время шло, я еще больше развращался и окончательно погрязъ въ безднѣ преступленій. Казалось чего больше: человѣкъ окончательно погибъ, и никакая сторонняя рука не могла меня вытащить изъ этого омута; но знать *нѣтъ грѣха, побѣждающаго милосердіе Божіе*; знать *Господь не хочетъ смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему*... Если мнѣ не могъ помочь человѣкъ, то помогъ Всесильный Господь, Котораго я отвергалъ; особенное дѣйствіе Промысла Его обратило меня на путь истины, и воззвало къ нравственному воздержанію.

Въ одинъ годъ померли отъ холеры мои добрые родители; и ихъ-то теплая молитва предъ престоломъ Всевышняго, должно быть, повела къ исправленію заблудшаго ихъ сына. По полученіи извѣстія объ ихъ смерти, я отправился въ село къ нимъ на могилу. Странно: какъ я ни опошлѣлъ, какъ ни смѣялся надъ всѣми святыми чувствами человѣка, все-таки привязанность къ родителямъ осталась и холодный, развратный умъ уступилъ голосу сердца—желанію побывать на могилѣ,—и не осмѣялъ его. Это я приписываю дѣйствію Промысла Божія, потому что эта поѣздка на родину была началомъ моего исправленія.

Приѣхавши въ родное село, я спросилъ церковнаго сторожа, гдѣ могила такихъ-то, и, не думая перекреститься на церковь, отправился къ указанному мѣсту... Вотъ ужъ могила отъ меня въ шагахъ десяти; вотъ ужъ я вижу и свѣжую насыпь, но... вдругъ потемнѣло у меня въ глазахъ, дыханіе захватило, голова закружилась и я упалъ безъ памяти на землю. Не знаю, что со мной тутъ было, только я въ сознаніе пришелъ уже въ квартирѣ, нанятой моимъ слугою у одного крестьянина. Изъ рассказовъ его я узналъ, что всѣ окружавшіе меня думали, что со мной ударъ, потому что я былъ безъ памяти, съ багровымъ лицомъ и пѣной у рта. На другой день я всталъ совершенно здоровымъ и, какъ ни ломалъ голову, не могъ объяснить себѣ—отчего со мной сдѣлался такой припадокъ. Потомъ я опять въ тѣ-же часы дня отправился на могилу: но каково было мое удивленіе, когда и въ этотъ разъ случилось со мной то-же, что вчера. Думая, что меня постигла падучая болѣзнь, періодически возвращаясь въ извѣстные часы дня, я на третій день остался дома и припадка не было. Но когда я пошелъ на четвертый день и сталъ только приближаться къ могилѣ, прежній припадокъ снова повторился. Вставши утромъ на другой день, я встрѣтилъ своего слугу какимъ-то испуганнымъ, боящимся меня. Послѣ я узналъ, что онъ тутъ-же порѣшилъ, что въ этихъ припадкахъ что-нибудь недоброе, и что я, должно быть, слишкомъ грѣшенъ, коли Господь не допускаетъ меня до могилы родителей. Счастливѣе меня онъ былъ тогда: у него была вѣра въ Промыслъ, вѣра въ Бога, я-же былъ жалкій человѣкъ и не хотѣлъ принавать во всемъ этомъ перста Божія. Впрочемъ меня довольно озадачили эти страшные припадки, и я послалъ на ближайшую станцію за докторомъ. Докторъ обѣщался прибыть на другой день, и, въ ожиданіи его, я уснулъ часовъ въ 12 ночи. Утромъ я проснулся рано, и—Боже мой! Боже мой!—страшно вспомнить: я не могъ пошевелиться, языкъ не повиновался; я лежалъ весь расслабленный; тѣло мое было все въ огнѣ, губы высохли, я чувствовалъ страшную жажду и окончательно палъ духомъ. Явился докторъ, осмотрѣлъ меня и далъ лѣкарство. Началось лѣченіе... Сначала докторъ прописывалъ мнѣ лѣкарства безъ затрудненія, но потомъ долго, долго иногда простаивалъ надъ моею постелью, кусая губы, и однажды,—послѣ шестинедѣльнаго лѣченія,—написалъ мнѣ на бумагѣ: „Имѣя дѣло съ мужчиной, я открыто всегда говорилъ объ его болѣзни, какъ-бы она ни была опасна. Ваша болѣзнь необъяснима, несмотря на мои усилія открыть ее. Поэтому, не предвидя успѣха отъ трудовъ моихъ, я оставляю васъ ждать, когда она сама собою откроется“.

Каковъ-же былъ мой ужасъ, когда меня оставляла медицинская помощь, на которую я только и надѣялся! У другихъ есть надежда на Выс-

шую Помощь, но ее отвергъ мой развратный умъ. Время шло; болѣзнь моя еще больше усилилась; на тѣлѣ появились прыщи, которые перешли въ гнойныя раны, распространяя смрадный запахъ; я не зналъ, что и дѣлать. Цѣлыя ночи я не спалъ и не находилъ себѣ покоя. И какія страшныя картины рисовались тогда въ моемъ воображеніи. Вотъ, какъ теперь помню, однажды мнѣ представилось: мрачное, сырое, душное подземелье, всюду несутся стоны, крики и какое-то дикое рычаніе. Страшно стало мнѣ, морозъ по кожѣ пробѣжалъ, я вздрогнулъ и раскрылъ глаза. Свѣча горѣла тускло, въ комнатѣ было темно и я насилу забылся. Только что сталъ я засыпать, вдругъ чувствую въ своей рукѣ чужую руку. Я вздрогнулъ, раскрылъ глаза и—Боже мой, кого я увидѣлъ? Предо мной стояла моя мать. Я не могъ вообразить какимъ образомъ она очутилась предо мной. Да вѣдь она померла, подумалъ я; какъ же она можетъ существовать? А между тѣмъ сердце билось во мнѣ. Мать моя была вся въ бѣломъ, и только въ одномъ мѣстѣ виднѣлось черное пятно, ея лице было сумрачно, и она была вся въ какомъ то полумракѣ.—«Я твоя мать,—начала она—твой беззаконія и твоя распутная жизнь, полная невѣрія и безбожія, дошли до Господа, и Онъ хотѣлъ истребить тебя, стереть съ лица земли; ты не только погубилъ себя, но даже запятналъ и насъ,—и это черное пятно на моей одеждѣ—твои тяжкіе грѣхи. Господь, говорю, хотѣлъ поразить тебя, но отецъ твой и я молились предъ престоломъ Всевышняго о тебѣ: и Онъ захотѣлъ обратить тебя къ Себѣ не милостію, потому что ты этого не могъ понять, а строгостію. Онъ зналъ, что одна могила наша для тебя дорога здѣсь и потому не допустилъ тебя къ ней, поражая сверхъестественною болѣзнію, дабы ты призналъ надъ собою Высшую Силу, тобою отвергаемую; но ты не обратился. Потомъ Господь послалъ меня къ тебѣ;—это послѣднее средство для твоего исправленія. Ты не признавалъ Бога, будущей жизни, безсмертія души,—вотъ-же тебѣ доказательство загробной жизни: я умерла, но явилась и говорю съ тобою. Увѣруй же въ отрицаемаго тобою Бога!.. Вспомни твою мать, которая, жизни не жалѣя, старалась сдѣлать изъ тебя истиннаго христіанина!» Съ этими словами лице ея еще больше помрачилось, глухія могильныя рыданія раздались въ комнатѣ и потрясли всю мою душу...—«Еще разъ заклинаю тебя,—продолжала мать,—обратись къ Богу! Ты не вѣришь, и, быть можетъ, думаешь объяснить мое явленіе разстройствомъ твоего воображенія: но познай что твои объясненія ложны, и я своимъ духовнымъ веществомъ предстою предъ тобой. И, въ доказательство этого, вотъ тебѣ крестъ, отвергнутый тобою, прими его, иначе погибнешь. Увѣруй, и твоя болѣзнь исцѣлится чудеснымъ образомъ. Погибель и вѣчный адъ тебѣ, если ты отвергнешь меня!» Такъ сказала мать и скрылась. Я опомнился и увидѣлъ въ рукѣ

своей маленькій крестикъ; во всей комнатѣ пахло чѣмъ-то невыразимо пріятнымъ. Сверхъестественное явленіе матери, ея просьбы и проклятія потрясли до самой сокровенной глубины мою душу. Никогда, кажется, не бывало со мной такого переворота: совѣсть поднялась со всей силой, прежнія убѣжденія рушились, и я въ минуту, кажется, весь переродился. Какое-то сладостное, непонятное чувство у меня явилось въ груди и я хотѣлъ поблагодарить Бога за Его милость, за Его благодатное обращеніе меня; но въ эту минуту слышу, что кто-то идетъ ко мнѣ. Въ комнату вошелъ слуга мой съ чайной чашкой, наполненной водой.—«Попей-ка, батюшка, можетъ и полегче будетъ. Это святая водица съ животворящаго креста»,—проговорилъ онъ, подавая чашку. Я съ радостію принялъ предложеніе и приподнятый имъ выпилъ воды. Господи! не могу вспомнить безъ волненія этой чудной минуты!.. Я тутъ-же почувствовалъ себя здоровымъ, члены стали повиноваться, языкъ сталъ свободно говорить, на мѣстѣ струповъ остались однѣ только пятна. Я всталъ и первымъ моимъ дѣломъ было помолиться предъ образомъ, который принесъ слуга, своего у меня не было, потому что я считалъ это глупостію. Послѣ этого я пошелъ въ церковь и тамъ молился;—и сколько было искренности въ этой непритворной молитвѣ, когда душа могла свободно высказаться предъ Господомъ, послѣ долговременнаго рабства въ оковахъ грѣха! Тутъ же я отправился на дорогую могилку, цѣловалъ ее и плакалъ, и эти слезы омывали прежнюю мою жизнь и были раскаяніемъ блуднаго сына. Днемъ моего исцѣленія—и духовнаго и физическаго—было 15 число іюля: и я всегда праздную его, какъ день моего избавленія. Пробывши тамъ еще нѣсколько дней, я рѣшился уѣхать оттуда, потому что въ судебные слѣдователи поступилъ одинъ товарищъ моей буйной жизни, а видѣться съ нимъ мнѣ не хочется. Въ свѣтъ же я не пойду, потому что онъ мнѣ опротивѣлъ. Я здѣсь хочу трудиться и загладить свою прежнюю жизнь. Завтра у васъ будутъ причастники и вы, быть можетъ позволите и мнѣ приблизиться, потому что я лѣтъ девять не былъ удостоенъ этого. Вы же мнѣ посоветуйте, что мнѣ дѣлать для заглаженія прежней моей жизни».

Долго, долго я говорилъ съ этимъ господиномъ, много и много давалъ ему совѣтовъ и наконецъ пошелъ домой. *Слава Тебѣ показавшему свѣтъ этому челоуѣку!*—думалъ я, идя дорогой и сердечно радуясь обращенію грѣшной души на путь истины. (Дом. Б. 1866 г. № 12).

А., Е. Т.

Откуда возникает и чѣмъ устраняется хулиганство.

Не дай Богъ никому темной ночью въ глухомъ переулкѣ встрѣтить человѣка, не имѣющаго въ душѣ ни страха Божія, ни совѣсти человѣческой, но вооруженнаго острооточеннымъ ножомъ! Не дай Богъ робкой и беззащитной женщинѣ очутиться одинъ на одинъ съ человѣкомъ, съ виду можетъ быть очень приличнымъ, но не имѣющимъ ни одной капли внутренняго нравственнаго приличія. Не дай Богъ человѣку почтенному попасться на глаза и въ руки наглѣйшимъ подросткамъ, предводительствуемымъ наглѣйшимъ изъ нихъ! Трудно, однако, въ наше время избѣжать такихъ неприятныхъ и опасныхъ встрѣчъ!

Ежедневно слышимъ и читаемъ, какъ въ нашемъ и въ другихъ городахъ, и не только въ городахъ, но и въ селахъ и въ деревняхъ—обнаруживаются самыя ужасныя послѣдствія подобныхъ встрѣчъ. Тамъ смотришь, искололи или даже прямо таки изрѣшили ножами мужчину; здѣсь обезчестили и надругались надъ женщиной; въ иномъ мѣстѣ сожгли усадьбу крестьянина, въ другомъ разгромили квартиру городского жителя. И вообще теперь то и дѣло—грабятъ людей, обворовываютъ храмы Божіи, оскверняютъ могилы, нападаютъ на городовыхъ, стрѣляютъ въ часовыхъ, избиваютъ стариковъ, калѣчатъ дѣтей, наводятъ страхъ на цѣлыя улицы, кварталы и селенія; издѣваются надъ родителями, держутъ въ вынужденномъ бездѣйствіи мѣстныхъ властей, словомъ всячески коверкаютъ и отравляютъ нормальное теченіе личной и общественной жизни.

Кто же герой всѣхъ этихъ печальныхъ и страшныхъ подвиговъ? Это, такъ называемые теперь, *хулиганы*! А что это за люди, ясныя всего показываютъ и опредѣляютъ только что перечисленные безчинства ихъ. Люди, способные на всякое зло и безобразіе и чаще всего совершающіе ихъ ради самаго безобразія и зла—таковы хулиганы! Очевидно, что въ душахъ у нихъ слишкомъ мало осталось человѣческаго, а несравненно больше стало звѣрскаго. По крайней мѣрѣ, явно нѣтъ у нихъ ни страха предъ Богомъ, ни стыда предъ людьми, ни совѣсти предъ собою; нѣтъ ни вѣры, ни любви, ни правды! Но откуда же берутся у насъ такіе, крайне несчастные и ужасные люди? Почему ихъ стало такъ много теперь? Раньше какъ будто совсѣмъ не слышно было о нихъ. Неужели они—исключительное порожденіе нашего просвѣщеннаго ХХ столѣтія?..

Нѣтъ хулиганы и хулиганство—явленіе не новое, а очень старое. Въ наше время оно только особенно усилилось и обострилось (почему укажемъ послѣ); существуетъ же оно съ тѣхъ поръ, какъ стали существовать на землѣ грѣшные люди. На хулигановъ и хулиганство самыхъ отдаленныхъ вѣковъ и чуть ли не самыхъ первыхъ

дней бытія человѣческаго указываетъ намъ св. Библия. Приведу нѣсколько примѣровъ древняго, ветхозавѣтнаго хулиганства съ тѣмъ, чтобы на основаніи библейскихъ примѣровъ нагляднѣе и вѣрнѣе выяснитъ корень этого скорбнаго явленія нашей грѣшной жизни. Черезъ многія тысячелѣтія доносится до насъ св. Библией первый дерзкій голосъ самаго перваго хулигана—Ламеха, одного изъ ближайшихъ потомковъ перваго брата-убійцы Каина. *И сказалъ Ламехъ женамъ своимъ: Ада и Цилла! послушайте голоса моего, жены Ламеховы: внимайте словамъ моимъ! Я убилъ мужа въ язву мнѣ и юношу въ рану мнѣ; если за Каина отмстится всемеро, то за Ламеха въ семьдесятъ разъ всемеро.* (Быт. 4 гл. 23 и 24 ст.)

Вотъ чисто хулиганская похвальба безмысленнымъ кровавымъ убійствомъ! Вотъ кощунственное отношеніе къ слову Божью и безумное киченіе своею беззаказностью!

«Я убилъ мужа и юношу, а самъ отдѣлался лишь ничтожной раной! Пусть-ка кто попробуетъ наказать меня! Что тамъ Богъ сказалъ: «за Каина отмстится всемеро». Я за себя отомщу въ семьдесятъ разъ всемеро! Такъ хулиганствовалъ безумный Ламехъ и на словахъ и въ дѣлахъ, хулиганствовалъ еще въ то время, когда на виду у всѣхъ былъ земной рай, когда вѣроятно, были еще живы Богосозданные Прародители, когда преданіе о хожденіи Бога на землѣ и непосредственномъ общеніи съ людьми было еще такъ свѣжо, такъ достоверно!

Послѣ такого, если можно такъ выразиться, *прирайскаго* примѣра хулиганства, удивительно ли дикое хулиганское проявленіе въ приговоренномъ къ казнѣ Содомѣ. Наканунѣ своей гибели хулиганствовавшіе содомляне окружили домъ Лота и потребовали выдачи двухъ небесныхъ странниковъ для совершенія надъ ними противоестественнаго насилія. А когда Лотъ предложилъ выдать лучше своихъ дочерей и началъ усовѣщевать изступленныхъ содомскихъ хулигановъ,— послѣдніе закричали: „теперь мы хуже поступимъ съ тобой!“ и бросились выламывать двери. (Быт. 19 гл. 4 8 ст.)

Такъ безчинствовали древніе содомляне и не отдѣльныя притомъ лица, а по слову св. Библии всѣ жители *«отъ малаго до стараго»*. (19, 4) Но то, скажете, были содомляне, безпримѣрные въ нечестіи и развращеніи; какъ по жизни такъ и по судьбѣ своей составлявшіе какое то болѣзненное исключеніе во всемъ человѣческомъ родѣ.

Однако бывали подобные случаи уже и въ болѣе позднія времена, какъ напр. во время судей еврейскихъ въ г. Гивѣ въ колѣнѣ Веніаминовомъ. Можно было бы привести множество примѣровъ самыхъ рѣзкихъ проявленій древняго хулиганства, выражавшагося въ безмысленныхъ убійствахъ простыхъ людей, и правителей въ гнусныхъ насиліяхъ всякаго рода, вообще въ причиненіи крайняго и безцѣльнаго вреда жизни, имуществу

чести и благосостоянію тогдашнихъ людей. Все это впрочемъ, было въ ветхозавѣтныя, безблагодатныя и жестокия времена, когда грѣхъ владѣлъ людьми всецѣло; когда Божіе проклятіе и осужденіе не было изглажено дивнымъ Христовымъ Искупленіемъ. Однако, и благодатныя христіанскія времена не избавлены отъ появленія столь же нечестиво-хулиганствующихъ людей. Еще св. Апостоль Павелъ прорекъ: *«Наступятъ времена тяжкія, когда люди будутъ самолюбивы, горды, надменны, злорѣчивы, родителямъ непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, невоздержны, жестоки, нелюбящие добра, предатели, намы, сластолюбцы, силы благодетія отрешіеся.»* (2 Тимоѳ. 3 гл. 1-5 ст.) Увы! Это апостольское пророчество въ наше время сбывается все отъ перваго до послѣдняго слова. Смотрите, какъ полно и точно воплотилось оно въ нашихъ нынѣ безчинствующихъ хулиганахъ! Согласно апостольскому слову, они дѣйствительно нечестивы и потому готовы на всякіе безбожіе; дѣйствительно недружелюбны, непримирительны, жестоки и потому постоянно прибѣгаютъ къ ножевымъ расправамъ; не любятъ добра и потому безъ всякой причины причиняютъ зло, невоздержны и сластолюбивы и потому падки до гнусныхъ насилій; родителямъ непокорны и неблагодарны, оттого и служатъ для нихъ тягчайшимъ наказаніемъ; самолюбивы, надменны и намы, оттого и не покоряются никакимъ ни законамъ ни властямъ. Но какъ спрашивается, дошли они до такого ужаснаго состоянія?! Какъ они развратились до такой степени, да еще въ наше гуманное, просвѣщенное, христіанское время? Гдѣ же корень такого крайняго нечестія и несчастія ихъ? Гдѣ главная причина ихъ болѣзненныхъ и ненормальныхъ отношеній къ окружающимъ ихъ людямъ? Не въ общемъ ли разстройствѣ и ненормальности въ извѣстное время такихъ основныхъ человѣческихъ отношеній, какъ семейныя общественныя и религіозныя. Чтобы убѣдиться въ этомъ, бросимъ повѣрочный взглядъ на указанные разительные примѣры древнѣйшаго хулиганства Почему вышеупомянутый, первый, и по времени и по степени хулиганскихъ злодѣяній, Ламехъ сдѣлался хулиганомъ, или лучше сказать, прародителемъ хулигановъ?—Потому, во-первыхъ, что онъ, какъ потомокъ Каина, былъ въ нечестивомъ удаленіи отъ Бога. Вѣдь самъ Каинъ, а вслѣдъ за нимъ, и все его потомство порвали всякую связь и отношенія съ Господомъ. „И сказалъ Каинъ Господу послѣ несчастнаго братоубійства: вотъ Ты теперь соняешь меня съ лица земли и отъ Лица Твоего я скроюсь... И пошелъ Каинъ отъ Лица Господня и поселился въ землю Нодъ“.—говорится въ св. Библии. Здѣсь то вдали отъ Эдема, вдали отъ Бога и родился и возросъ у Каина хулиганствовавшій Ламехъ (Быт. 4 гл. 13 и 14 ст.) Вторая причина его хулиганства заключалась въ разрывѣ и имъ самимъ и всѣми его собратіями, Каиновыми потомками, добрыхъ отношеній съ обществомъ

остальныхъ болѣе нравственно нормальныхъ людей.

«Ты будешь изгнанникомъ и скитальцемъ на землѣ» (12 ст.) изрекъ Господь Каину за убійство Авеля. И Каинъ сталъ такимъ и скитался одинъ, чуждый прочимъ своимъ братьямъ, боясь ихъ и наводя ужасъ на всѣхъ мрачною печатью своего отверженія отъ Бога и людей.

Такое скитальчество и отчужденіе отъ общества и отъ добрыхъ человѣческихъ отношеній, однимъ словомъ такое безчеловѣчіе, унаслѣдовалъ отъ Каина и злополучный праправнукъ его Ламехъ, и оно то вмѣстѣ съ безбожіемъ было главнымъ корнемъ его хулиганства.

А такъ какъ безбожіе и безчеловѣчіе Ламеховы имѣли своимъ первоначальнымъ источникомъ его происхожденіе отъ Каина, то отсюда опредѣляется и еще одинъ источникъ злополучнаго хулиганства—именно: ненормальное состояніе семьи и рода. Будь предками и родителями Ламеха люди обыкновенные, а не злополучные каиниты; воспитайся онъ въ нормальныхъ условіяхъ добрыхъ семейныхъ отношеній, а не среди вѣчныхъ неправдъ и обидъ хотя и близкихъ, но злыхъ людей,—и онъ несомнѣнно не былъ бы первымъ хулиганомъ и отцомъ хулиганства.

Такимъ образомъ, уже первый библейскій примѣръ Ламехова хулиганства вполне открываетъ намъ, откуда проистекаетъ это ужасное зло. Проистекаетъ оно изъ ненормальнаго состоянія жизни семейной, общественной и религіозной; изъ ненормальныхъ отношеній къ Богу, къ обществу и къ роднымъ людямъ.

Бросьте взглядъ и на хулиганство содомлянъ и на хулиганство гивянь. И у нихъ оказывается хулиганство вытекаетъ изъ тѣхъ же самыхъ источниковъ, что и у Ламеха.

Разстроено было и у тѣхъ и у другихъ ненормальное состояніе семьи, это очевидно изъ того что въ нечестіи ихъ принимали участіе и старые и малые. Не было ни въ Содомѣ, ни въ Гивѣ и нормальнаго общественнаго строя; не было ни закона, ни властей, ни добрыхъ людей, сдерживающихъ безобразіе злыхъ. Можетъ быть, все это и было, но во всякомъ случаѣ утратило свой авторитетъ и въ нужное время не дѣйствовало. Не было, наконецъ, ни у содомлянъ, ни у гивянь религіозности и страха Божія; была лишь исполнявшая мѣра нечестія, повлекшая немедленную кару: содомляне, какъ извѣстно, были погублены небеснымъ огнемъ, а гивяне мечемъ всѣхъ прочихъ израильтянъ!

Не удивительно, что и наше современное хулиганство, не отличающееся по своему злему характеру отъ ветхозавѣтнаго, не разнится отъ него и своими источниками.

Всмотритесь пристальнѣй въ источники нашего нынѣшняго хулиганства. Они все тѣ же, что и въ ветхозавѣтныя времена, т. е. ихъ составляютъ разстройство семьи, ненормальныя общест-

венныя отношенія и все возрастающее современное безбожіе.

Ненормальное состояніе семьи слѣдуетъ считать первопричиной нашего современнаго хулиганства. Мы знаемъ, гдѣ зарождаются и что представляютъ изъ себя первоначальные отпрыски нынѣшняго хулиганства. Несчастныя *безпризорныя дѣти*—вотъ наши *первые хулиганы*, или, по крайней мѣрѣ, кандидаты въ нихъ. Вы часто видите ихъ оборванными, грубыми, испорченными, утратившими все дѣтское и усвоившими всѣ дурныя привычки взрослыхъ. Съ папиросами въ зубахъ, съ сквернословіемъ на устахъ, съ ножами въ карманахъ, съ наглостью во взорахъ, съ готовностью сдѣлать какую угодно пакость,—бродятъ они ежедневно на городскихъ окраинахъ или въ мѣстахъ скопленія празднаго народа. Сначала, ихъ дѣло—кого нибудь осмѣять, что либо стащить, кому либо навредить. Потомъ съ годами они уже переходятъ къ насиліямъ, къ кровавымъ побоищамъ, безсмысленной порчѣ чужой собственности, къ грабежу и убійству,—словомъ, изъ кандидатовъ превращаются въ настоящихъ хулигановъ!

Но гдѣ же ихъ родители, гдѣ ихъ домашніе? Почему они допускаютъ своихъ дѣтей попадать на такой ужасный путь? Вотъ тутъ то и таится главное наше зло и несчастіе. Гдѣ родители нашихъ юныхъ хулигановъ?!—Одни изъ нихъ съ утра до ночи заняты внѣдомашнею работою. Другіе, если не такъ много работаютъ, то очень много пьянствуютъ. Третьи отъ нужды и пьянства сами давно стали бродячими хулиганами! Что такое вообще домъ и семья нашихъ юныхъ хулигановъ?! По большей части это—вертепъ пьянства, грубости, дракъ, сквернословія, разврата и безысходной нужды! Можно ли удивляться, что изъ такого ужаснаго мутнаго источника истекаетъ не что иное, какъ нынѣшнее злое хулиганство? Но не только разстройствомъ нынѣшней семьи, а и *оторванностію* отъ нея порождается нынѣшнее хулиганство. Сколько теперь бѣдныхъ дѣтей, въ раннемъ возрастѣ оторванныхъ отъ деревенской семьи, отправляются въ городъ добывать хлѣбъ и здѣсь безъ всякаго родственнаго призора, безъ добраго родительскаго вліянія *не столько матеріально добываютъ, сколько нравственно теряютъ*; не столько приучаются къ труду, сколько увлекаются разгуломъ; не сдѣлавшись работниками, дѣлаются хулиганами. Сколько такихъ испорченныхъ и загубленныхъ дѣтей деревни городъ беспощадно извергаетъ назадъ, въ деревню же, куда они, естественно, несутъ съ собой пагубную хулиганскую заразу, дѣлая ее настоящимъ бичемъ и для современной деревни.

Но не одна только разстроенная и ненормальная нынѣшняя семья повинна въ появленіи и усиленіи современнаго хулиганства. Большая доля участія въ распространеніи этого зла падаетъ и на наше общественное неблагоустройство. Наша общественная жизнь (хотя мы переживаемъ

уже 20-ый вѣкъ христіанства) все еще не воплощаетъ въ себѣ ни духа, ни порядка чисто христіанскихъ. Все еще много въ нашей общественной жизни такого, что заставляеть многихъ людей и матеріально и нравственно падать все ниже и ниже; напротивъ совершенно почти отсутствуетъ въ ней то, что помогало-бы падшимъ подниматься изъ бездны. Главная бѣда въ томъ, что нѣтъ у насъ такой могущественной и прочной связи, которая бы объединяла всѣхъ насъ въ неразрывное и живое, общественное цѣлое, или лучше сказать въ одно общественное тѣло. Вѣдь только при существованіи такого условія здоровые, сильные и нравственно нормальные люди не давали бы своимъ слабымъ собратіямъ опускаться и доходить до крайностей паденія. Живая матеріальная и нравственная поддержка бодрствовала бы тогда надъ всѣми и каждымъ изъ насъ въ отдѣльности. Но вотъ именно такой то круговой поддержки у насъ и нѣтъ, хотя въ обезпечивающихъ ее связяхъ недостатка у насъ не имѣется.

Вѣдь всѣ мы связываемся, какъ христіане, въ одну Церковь, какъ граждане—въ одно государство, какъ русскіе люди—въ одинъ народъ, какъ жители города—въ одно городское общество и т. д. Но всѣ эти связи не использованы нами какъ слѣдуетъ. Мы—христіане, но далеко не такіе, какіе были когда то при апостолахъ, и о которыхъ сказано, что у нихъ „*было одно сердце и одна душа*“ (Дѣян. 4 гл. 32 ст.) Мы граждане одного отечества, но какъ разное смотримъ на свой гражданскій долгъ по отношенію къ отечеству и какъ разъединяемся своими политическими взглядами и стремленіями! Мы русскіе, но не по имени ли только, по духу же и жизни много ли изъ насъ наберется теперь дѣйствительно русскихъ, не зараженныхъ разнообразнымъ инороднымъ и иностраннымъ вліаніемъ? Мы граждане одного города, но сколько между нами самыхъ крайнихъ видовъ взаимнаго отчужденія—національнаго, имущественнаго, сословнаго, личнаго и т. п.

Не удивительно, что при такой нашей разрозненности—религіозной, политической, общественной и личной,—у насъ оказывается возможнымъ полная отчужденность отдѣльныхъ личностей отъ всѣхъ слоевъ общества, и не только отчужденность, а и полная заброшенность. Увы! и въ нашемъ прославленномъ XX вѣкѣ многимъ злополучнымъ людямъ все еще не удастся избѣжать Каиновой и Ламеховой участи, быть среди всѣхъ прочихъ людей „*изгнанниками и скитальцами*“. Кто такіе наши нынѣшніе хулиганы, какъ не въ буквальномъ смыслѣ изгнанники изъ общества, какъ не скитальцы по общественнымъ распутьямъ и вертепамъ?!

Оторванные отъ земли и отъ труда, отъ семьи и отъ общества—они предоставлены своему сугубому злополучію, и матеріальному и нравственному. Ихъ боятся, ихъ презираютъ, отъ нихъ отворачиваются и бѣгутъ!.. Что имъ остается дѣ-

лать, какъ не предаваться безвозвратно той озлобленности, той разнузданности, тому безумію и отчаянію, въ которомъ очутились послѣ дѣлаго ряда проступковъ и преступленій! Да, они скверны, страшны и виновны!.. Но... но, братіе, многіе изъ нихъ, несомнѣнно не дошли бы до такого состоянія, если бы ихъ во-время поддержали и удержали; если бы ихъ не оттолкнули и не оставили безпомощно погибать!.. Послѣдняя такъ сказать, завершительная, но самая главная причина разномноженія и обостренія хулиганскаго настроенія и въ наши дни, какъ и въ древніе, заключается въ усиленіи безрелигіозности, доводящей многихъ до полного забвенія Бога и разрыва съ Церковью. Если бы не было этой послѣдней причины, не имѣли бы всей своей силы и двѣ первыя, т. е. разрывъ съ семьей и обществомъ.

Если-бы у отверженцевъ семьи и общества, при всей ихъ нуждѣ, при всемъ ихъ безпутствѣ и паденіи, сохранялся еще Богъ въ душѣ, то они далеко не были бы способны на всѣ свои хулиганскія безобразія и выходки. Только потерявъ страхъ Божій и утративъ всякую способность къ христіанскимъ—вѣрѣ, любви, надеждѣ, покаянію, смиренію и терпѣнію, люди перестаютъ быть людьми и становятся звѣроподобными хулиганамъ. Этой одной причины вполне достаточно, чтобы очутиться на самомъ днѣ хулиганства. Вѣдь въ наше время есть и такіе хулиганы, которые выходятъ изъ вполне приличной семьи, имѣютъ много связей даже съ лучшимъ обществомъ, и тѣмъ не менѣе по взглядамъ, настроенію и поведенію не уступятъ представителямъ самаго отчаяннаго хулиганства. И дѣлаютъ ихъ такими ничто иное, какъ именно утрата религіозности, утрата послѣдней связи съ Богомъ и Церковью. Поставивъ на первый планъ въ своей жизни, вмѣсто Бога и Его закона, свой личный эгоизмъ; вмѣсто нравственности—свой чувственный произволъ, они ни предъ чѣмъ уже не останавливаются, лишь бы удовлетворить своимъ низменнымъ страстямъ и влеченіямъ. Для нихъ нѣтъ уже ничего святого и запретнаго. Они сами, какъ бы какіе боги, требуютъ принесенія себѣ въ жертву всѣхъ и всего. Къ несчастію, число такихъ хулигановъ высшаго разряда теперь все болѣе и болѣе возрастаетъ. И неудивительно! Въ наше время безбожіе, безрелигіозное безстрашіе и крайнее оскудѣніе христіанской любви, какъ ближайшія причины даннаго хулиганства, все болѣе и болѣе распространяются. Много религіознаго вреда приноситъ также и современная свобода разновѣрія. Теперь кто какъ хочетъ, такъ и можетъ вѣровать, учить и молиться. Отсюда множество сектъ, сектантовъ, подрывающихъ основную вѣру и не дающихъ вмѣсто нея никакой устойчивой религіозности. Многіе теперь среди настоящаго хаоса религіознаго разновѣрія не знаютъ уже, какъ и чему вѣрять и потому вовсе перестаютъ быть вѣрующими.

Немалый подрывъ религіозности дѣлаютъ и

подпольно распространяемыя теперь социалистическія и демократическія ученія, стремящіяся разрушить всѣ прежніе взгляды и основы жизни, не исключая религіозной... Однимъ словомъ теперь слишкомъ много темныхъ дѣятелей, расшатывающихъ нашу исконную религіозность и вмѣстѣ съ безрелигіозностью плодящихъ вытекающее изъ нея хулиганство!

Указавъ главные источники нынѣшняго особенно усилившагося хулиганства, намѣтимъ и соотвѣтственные этимъ источникамъ мѣры борьбы съ нимъ.

Все вниманіе и правительства, и общества и каждаго изъ насъ въ отдѣльности должно быть направлено теперь, во-первыхъ, на приведеніе въ нормальный порядокъ семейной жизни и главной отрасли ея—воспитанія дѣтей.—*Родители берите и спасайте своихъ дѣтей!*—вотъ важнѣйшая заповѣдь для нашего времени. Погибаютъ дѣти, погибаетъ и все: погибаютъ будущія поколѣнія, будущіе граждане. Спасать дѣтей отъ хулиганства—вотъ на что должна направляться главная забота современныхъ родителей. Не оставляйте дѣтей безъ призора! Не пускайте въ дурныя мѣста и общества! Не развращайте ихъ дома своимъ пьянствомъ, жестокостью, грубостью, праздноствіемъ!

Если, по суду Евангельскому, всякому чужо-му соблазнителю лучше повѣсить жерновъ на шею и потопить его въ пучинѣ морской, то что же сдѣлать соблазняющему своихъ дѣтей родителю? Но недостаточно каждому оберегать отъ хулиганства своихъ собственныхъ дѣтей. Нужно идти на помощь и чужимъ. Кто только можетъ, вырывай изъ хулиганской пропасти и всякаго чужого ребенка и старайся содѣйствовать ему избавиться отъ ужасовъ засасывающей его хулиганской трясины.

Нужно однако идти на помощь не только къ тѣмъ, которымъ еще только угрожаетъ хулиганство, но и къ тѣмъ, которыхъ оно уже засосало. Къ сожалѣнію, личныя усилія и средства тутъ почти ничего не могутъ сдѣлать. Конечно, если кто въ состояніи хоть одного взрослога хулигана отвратить отъ его хулиганства и сдѣлать честно-трудящимся и прилично живущимъ человекомъ,—тотъ пусть непременно сдѣлаетъ это великое и святое дѣло, несравненно большее, чѣмъ напр., спасеніе утопающаго или погибающаго въ огнѣ.

Но съ хулиганствомъ взрослыхъ въ полной мѣрѣ должно и можетъ бороться лишь государство и общество, особенно общество, власть и капиталъ имущихъ людей.

Первѣйшая задача здѣсь въ томъ, чтобы уничтожить самую возможность существованія людей отрывающихся отъ труда и общества. Общественная жизнь наша должна достигнуть хоть такого минимальнаго благоустройства, при которомъ не было-бы у насъ цѣлыхъ армій ободранныхъ босяковъ, обреченныхъ свободно голодать, умирать и посягать на чужое.

Всѣмъ желающимъ работать должна быть въ наше время обезпечена постоянная работа. Всѣхъ нежелающихъ нужно привлечь къ ней хотя бы противъ ихъ воли. Подрывая общій корень хулиганства, нужно однако пресѣкать и его частныя проявленія. Не надѣясь только на будущіе строгіе законы противъ хулиганства, нужно самимъ быть единодушными въ противодѣйствіи какимъ бы то ни было хулиганскимъ выходкамъ. Никто не долженъ быть лишь равнодушнымъ и безучастнымъ зрителемъ, когда совершаемое на глазахъ хулиганство не касается его лично.

Ни одинъ самый дерзкій хулиганъ не посмѣетъ явно хулиганить, если будетъ увѣренъ, что всѣ окружающіе его, какъ одинъ человекъ, дадутъ ему рѣшительный отпоръ. Несомнѣнно, проявленія хулиганства много сократятся у насъ и само оно постепенно будетъ замирать, если при полномъ единодушіи общества будетъ пресѣкаться самая возможность его безпрепятственнаго проявленія.

Самымъ вѣрнѣйшимъ, однако, средствомъ къ искорененію хулиганства должно признать оживленіе и утвержденіе нашей нравственности и религіозности. Никакая степень, никакой видъ хулиганства несомнѣнны съ кроткою и святою православною религіозностью.

Православный христіанинъ, подобно своему кроткому Спасителю, „трости надломленной не сокрушитъ“ а не только не обидитъ по-хулигански своего ближняго! Не теряйте же ни единой капли изъ тѣхъ добрыхъ христіанскихъ чувствъ, которыми снабждаетъ насъ наша Святая Православная Церковь. Не порывайте связи съ нею никогда и ни въ чемъ! И вы, благодаря этому, не только сами будете далеки отъ какого бы то ни было хулиганства, но найдете въ себѣ достаточно силъ и средствъ отвращать отъ него и другихъ.

Отвращайте ихъ своими чувствами, словами и дѣлами, исходящими изъ нашей святой вѣры и доброй христіанской любви! Доброе дѣло сдѣлаетъ тотъ изъ насъ, кто хоть одного несчастнаго изъ хулиганскаго вертепа привлечетъ въ Церковь, изъ дерзкаго озлобленія приведетъ въ покаяніе и вмѣсто жажды къ вину, возбудитъ въ немъ жажду къ слову Божию.

Свящ. В. Шукинъ.

Думы и настроенія.

I.

Буря воеетъ, завываетъ,
Снѣгомъ бѣлымъ засѣваетъ
Одинокія поля;
Непогоду намъ пророчитъ

И надъ Русью все хохочетъ,
По лѣсамъ — полямъ шалая.
Намъ тепло, — мы — въ бѣль-этажѣ
И у насъ стоитъ на стражѣ
Все, что далъ странѣ прогрессъ,
А въ глухихъ углахъ, въ берлогѣ,
Отъ культуры ждетъ подмоги —
Алкогольный чахлый бѣсъ.
И не видно тамъ просвѣта...
Безъ участія и привѣта —
Мысль народная тамъ спитъ.
Тамъ, сбиваясь ночью, въ заметъ
Люди ищутъ путь на память
И глаза имъ мракъ слѣпитъ.
И отъ мысли о забытыхъ,
И отъ пѣсенъ вьюгъ сердитыхъ,
Сердце ноетъ и болитъ...
Чѣмъ помочь имъ, мы не знаемъ, —
То мы любимъ, то пеняемъ
За рутинный сѣрый складъ.
Вспоминая, забываемъ,
А забывши, вспоминаемъ —
Деревенскій рай и адъ.
Буря воеетъ — завываетъ...
Всѣ дороги замечаетъ —
Зимней вьюги злой порывъ.
Скоро-ль ночь пройдетъ и солнце
Постучитъ и къ вамъ въ оконце
Надъ хребтомъ широкихъ нивъ?

II.

А у насъ-все тѣ же новости!...
Пишутъ намъ изъ дальней волости,
Что въ католики опять
Перешло сто двадцать пять.
Перешли они всѣ съ дѣтками,
Уплативъ казнѣ гербовыя.
Эти новости не новыя...
Стали случаи нерѣдкими.
Органисты имъ прошенія
Пишутъ — просто удивленіе!
Тѣ идутъ изъ подражанія,
А другіе съ толку сбитые,
Третьихъ — спала плебанія.
Охъ, углы вы позабытые!
Охъ, кому-то вы достались
Наши нивы бѣлорусскія?
Позабыли вы, что клялися —
На кресты святыя, русскіе.

Позабыли вы бывалые
 Дни надменной злобной панцины,
 Испытанія не малыя
 Посполитой самозванчины.
 Вѣтеръ воетъ надъ равниною,
 Надъ полями топкой Припети
 И надъ западной низиною
 Хочетъ зло опять разсыпати.
 Бьетъ въ звоницу рать костельная,
 Чтобъ повѣдать всеѣмъ католикамъ:
 Дни ксендзамъ пришли привольные,
 Не спугнуть ихъ протоколикамъ!..
 Шелестя своей сутаню
 Жнутъ они, хотя не сѣяли,
 А надъ свиткой хлопа рванюю
 Снова вороны зарѣяли.
 Воронъ каркаетъ съ тревогою...
 Знать, тутъ падаль скоро явится,
 Знать,—надъ русскою дорогою
 Кто-то Русью вновь подавится...

Омикронъ.

Римско-католическая Церковь въ Россіи и за границей.

„Тартюфы“ нашихъ дней.

Три года тому назадъ, въ Бобруйскомъ уѣздѣ, въ Степской волости, упорная пропагандистская дѣятельность агентовъ римской куріи вызвала невѣроятные по своей уродливости эксцессы.

Въ одномъ изъ селъ, все крестьянское население подѣлилось на два враждебныхъ лагеря, превратилось въ двѣ семьи—католическую и православную. Произошло это благодаря тому, что обыватели села (четыре или пять фамилій) къ моменту провозглашенія и окончательнаго утвержденія началъ «религіозной свободы», оказались поголовно состоящими въ смѣшанныхъ бракахъ. До этого момента, все они жили безъ всякихъ скандаловъ и религіознаго антагонизма не знали. Свобода пропаганды католичества растормошила этотъ трудовой муравейникъ и подняла въ немъ настоящую религіозную войну. На святой недѣлѣ, въ 1911 году, ловко брошенная искра пропаганды вспыхнула, вызвавъ пожаръ. И пламя этого пожара не пощадило ни одной хаты, ни одного двора. Съ воплемъ—«моя вѣра лучше», братъ пошелъ на брата, одинъ съ коломъ, другой—съ парканиной (жердью), трелій—съ „навойкой“. Въ этомъ побоищѣ отразилась такая бездна ненависти и нетерпимости со стороны католической части

населенія въ перемежку съ кощунствомъ, что возникло сразу два дѣла—и о кощунствѣ, и о возбужденіи въ населеніи ненависти къ православію. Тогда-же произведены были жандармскимъ подполковникомъ обыски у нѣкоторыхъ крестьянъ. Въ молитвенникахъ и Евангеліяхъ найдены были образчики получившихъ тогда громадное распространеніе листковъ „австрійской марки“, въ которыхъ развивались все главные тезисы польско-католической пропаганды. Изъ этихъ листковъ выдѣлялся одинъ, подъ заглавіемъ—„Чья вѣра лучше—католическая или православная?..“ Листокъ начинался перечисленіемъ завоеваній костела на сѣверо-западѣ. Онъ говорилъ о все новыхъ и новыхъ пораженіяхъ православія, теряющаго цѣлые приходы. «Если продлится такъ еще нѣсколько лѣтъ, говорилось въ этомъ листкѣ,—то что-же будутъ дѣлать батюшки съ своими *попадьями*?» Въ листкѣ, отпечатанномъ также въ Австріи, подъ заглавіемъ—„Кто глава церкви у православныхъ“,—говорилось, что православнымъ нечего критиковать папизмъ за то, что, въ прошломъ,—на папскомъ престолѣ,—случалось,—сидѣли женщины;—«вѣдь, у православныхъ главой церкви считается Императоръ, а были времена, когда, во главѣ этой церкви стояли двѣ Анны, Елизавета, Екатерина“... Я не буду описывать этихъ возмутительныхъ листковъ австрійскаго происхожденія (они заканчивались покорнѣйшей просьбой о распространеніи этихъ пасквилей среди *сосѣдей и „знаемыхъ“*), но—повторяю,—что наибольше возмутительными изъ нихъ былъ листокъ на тему—„Чья вѣра лучше“. Въ ней прославлялся „целибатъ“ служителей католическаго алтаря, тотъ «целибатъ», которымъ—столь гордится католическое духовенство, подчеркивая «цѣломудріе своихъ патеровъ, какъ доблесть духа, какъ особое достоинство. Мы въ своихъ отношеніяхъ къ католическимъ священникамъ никогда—конечно—не доходили до того изувѣрства, которымъ было проникнуто отношеніе католицизма къ нашей вѣрѣ, не имѣвшей у нихъ иного названія, какъ „схизма“, но, въ данный моментъ, когда притязанія католицизма на право фанатической пропаганды становятся все развязнѣй и развязнѣй, не можемъ не остановиться на ихъ «целибатѣ», достоинства котораго получили неподобную иллюстрацію на только что прошумѣвшемъ житомирскомъ процессѣ по дѣлу Ядвиги Вышковской.

Ядвига Вышковская предстала, на дняхъ, въ Житомирѣ на судъ присяжныхъ, по обвиненію въ покушеніи на убійство ксендза Доминчака. Малопривлекательна личность этого ксендза. Пусть въ ходъ обычный пріемъ подчиненія себѣ воли дѣвушки путемъ исповѣди, Доминчакъ увлекаетъ ее и превращаетъ въ свою рабу. Прелести пресловутаго безбрачія (целибата) вырисовываются все ярче и ярче. Дѣвушка становится не только исповѣдницей, но и любовницей. Мало того, она становится тѣнью ксендза,—она является

на квартиру за книгами. Ксендзъ начинаетъ про-свѣщать объектъ своихъ религіозныхъ упражне-ній, а за религіозными упражненіями слѣдуютъ упражненія и иного порядка. Ксендзъ превра-щаетъ ее въ женщину, а затѣмъ, когда она на-доѣдаетъ ему, отталкиваетъ ее отъ себя, какъ за-баву.

Между тѣмъ, гипнозъ ксендза, искалѣчившій всю психику этой дѣвушки, не можетъ пройти такъ скоро.

Смѣсь религіозныхъ мотивовъ, религіознаго экстаза и животной привязанности превращаетъ Ядвигу Вышковскую въ истеричку. Видя, что на-доѣла ксендзу, Вышковская стрѣляетъ въ него въ тотъ моментъ, когда онъ выходитъ къ народу въ семинарійскомъ костелѣ. Ксендзъ смущенъ, оскандаленъ, но онъ скоро приходитъ въ себя и, отрицая какую бы то ни было вину съ своей сто-роны, добываетъ свою невинную жертву. Толпа девокъ и фанатичекъ свидѣтельствуемъ на судѣ о безпорочности ксендза и удостовѣряетъ, что Ядвига Вышковская чуть-ли не павшее существо, чуть-ли не „жертва общественного темперамента“. Попробуй-ка состязаться съ ксендзомъ! Несчаст-ная дѣвушка... Торжественно-развязно ксендзъ называетъ ее психопаткой и истеричкой. Но кто же, какъ не онъ, превратилъ ее и въ истеричку и въ психопатку? Помилуйте, какъ можетъ ксендзъ надругаться надъ женщиной,—онъ обра-зецъ кротости, онъ, давшій обѣтъ остаться на вѣ-ки безбрачнымъ?“ Но какъ не спасаютъ усердныя богомолки своего ксендза, отталкивающей типъ остается во всей неприкосновенности. Предъ су-домъ стоялъ одинъ изъ католическихъ „тартю-фовъ“ въ рясахъ, экземпляръ ханжества и циниз-ма. Маленькій іезуитъ! Развѣ онъ не отвратите-ленъ и развѣ не отвратительно то, что, не огра-ничиваясь „дѣтскимъ“ самооправданіемъ, онъ предъявляетъ къ дѣвушкѣ искъ. За что? На ка-комъ основаніи?... Мнѣ припоминается Октавъ Мирбо. Онъ написалъ поразительную вещь: „Се-бастьянъ Рокъ“.

Книга эта была запрещена къ обращенію вви-ду того, что въ ней слишкомъ много реальныхъ откровенностей, но она великолѣпно живописуетъ до какихъ извращеній доходятъ представители клира, гордо опирающіеся на свое «безбрачіе»...

Попытки ксендза Доминчака опорочить и очер-нить Ядвигу Вышковскую, кончились неудачей. Присяжные оправдали ее, не смотря на всѣ ухищ-ренія Доминчака. Но какъ великолѣпенъ этотъ „тартюфъ“ въ сутахъ! Какъ великолѣпенъ его искъ, предъявленный къ Вышковской, сумму ко-торого онъ долженъ былъ указать уже послѣ вер-дикта присяжныхъ.

Процессъ Ядвиги Вышковской осудилъ лице-мѣріе ксендзовъ и еще разъ вывелъ наружу грѣхи католическихъ патеровъ, обитающихъ въ Россіи.

Безобразія, чинимыя подъ покровомъ «целиба-

та», выступали уже не разъ и уже въ 1911 году въ католическихъ газетахъ появлялись извѣстія о томъ, будто папа намѣренъ издать „бreve“ «о за-прещеніи ксендзамъ взаимной жизни подъ одной кровлей съ женщинами».

Но если ксендзы и исполняютъ это приказаніе, развѣ запрещеніе это будетъ служить безспор-нымъ доказательствомъ глубокой чистоты ихъ?

Бывшій ксендзъ К. Я., въ 1911 году, въ «Сѣ-веро-Западной Жизни» помѣстилъ статью, въ ко-торой писалъ:

„Въ цѣломудріе ксендзовъ могутъ вѣрить лишь наивные или же весьма идеальные люди, но для того, кто имѣлъ возможность детально ознако-миться съ жизнью ксендзовъ, цѣломудріе ихъ — горькая иронія...“

Процессъ Ядвиги Вышковской—это послѣдній штрихъ въ исторіи паденія нравовъ ксендзовъ, живущихъ на Руси. Забывъ свои задачи, забывъ святость своего сана, забывъ завѣты Христа, като-лическіе ксендзы думаютъ только о мірскомъ и, въ стремленіи удовлетворить плотскія и земныя вожделнія, за послѣднее время не останавлива-ются рѣшительно ни предъ чѣмъ. Достаточно вспомнить ксендза Мацоха, достаточно вспомнить столь шумѣвшее дѣло о подлогѣ духовнаго за-вѣщанія князя Огинскаго. Припомните ксендза, который сперва путешествовалъ въ пьяномъ ви-дѣ на ослѣ по одному изъ городовъ Дальняго Во-стока, а потомъ—подписывалъ, въ качествѣ ду-ховнаго лица, подложное духовное завѣщаніе, ра-зумѣется, за приличный денежный кушъ.

Послѣ этого процесса римскій папа вынужденъ былъ издать особую энциклику—„о запрещеніи ка-толикамъ сообщать гражданскимъ властямъ объ извѣст-ныхъ имъ преступныхъ дѣяніяхъ духовныхъ лицъ, подъ страхомъ отлученія отъ Церкви“. Высшій католиче-скій іерархъ вынужденъ былъ потребовать, чтобы прихожане католическихъ приходо-въ являлись укрывателями своихъ же пастырей..

Эта послѣдняя мѣра Безгрѣшнаго Отца оказа-ла свое дѣйствіе.

Она лучшее подтвержденіе того, что никто и никогда не скажетъ о ксендзѣ слова правды изъ его прихожанъ, что всякое преступленіе ксендза будетъ покрыто.

При такихъ условіяхъ борьба съ преступнымъ ксендзовскимъ міромъ—конечно—всегда будетъ безрезультатна.*)

Яковъ Нивичъ.

*) «Сѣв.-Зап. Жизнь».

Виленское русское сельско-хозяйственное Общество.

11 февраля с. г. состоялось открытіе мѣстнаго губернскаго русскаго сельско-хозяйственнаго общества. Виленская губернія, хотя уже и имѣетъ сельско-хозяйственное общество, но польско-шляхетское, которое обслуживало почти исключительно только «маіентки» польскихъ пановъ-помѣщиковъ. Все-же, что оставалось позади этихъ «маіентковъ» и внѣ польскихъ помѣщичьихъ интересовъ, было лишено благодѣтельнаго дѣйствія сельско хозяйственной культуры. Къ сожалѣнію, какъ извѣстно нашимъ читателямъ, польское общество это ежегодно получаетъ даже правительственную субсидію въ нѣсколько десятковъ тысячъ (иногда до 50 тыс.) рублей. Правда за послѣднее время правительствомъ въ лицѣ землеустроительныхъ комиссій и др. путями много сдѣлано, но въ виду обилія работы и почти первобытнаго состоянія дѣла, нужно и обществу придти на помощь правительству. Вотъ почему мы особенно привѣтствуемъ новое общество и желаемъ ему успѣха и плодотворной работы на пользу обездоленнаго мѣстнаго сельскаго населенія.

Собственно говоря, новое общество выросло изъ молодого же общества виленско-трокского, созданнаго трудами свящ. о. Г. Жука, почему считаемъ нелишнимъ хотя бы кратко описать произведенную работу въ семь о-вѣ, за текущій годъ, еще такъ сказать до преобразования его въ губернское.

Такъ 3-го января въ помѣщеніи Русскаго общественнаго Собранія подѣ председательствомъ правительственнаго агронома Г. Л. Котельникова состоялось засѣданіе двухъ комиссій виленско-трокского с.-хоз. общества: 1) комиссія по организациі прокатныхъ и зерноочистительныхъ пунктовъ и с.-хоз. складовъ въ районѣ будущей дѣятельности виленскаго русскаго с.-хоз. общества и 2) комиссія по внѣшкольному распространенію с.-хоз. знаній.

Были заслушаны доклады специалистовъ по организациі прокатныхъ и зерноочистительныхъ пунктовъ; намѣчены условія пріобрѣтенія орудій и машинъ отъ разныхъ фирмъ, наиболѣе пригодныхъ къ быту хуторянъ; составлена соотвѣтствующая смѣта расходовъ по оборудованію двухъ прокатныхъ, двухъ зерноочистительныхъ пунктовъ и двухъ с.-хоз. складовъ въ губерніи, въ мѣстахъ наиболѣе широкаго развитія хуторскаго расселенія крестьянъ.

Съ программой дѣятельности комиссія по внѣшкольному распространенію с.-хоз. знаній подробно ознакомилъ засѣданіе Г. Л. Котельникова. Дѣло сводится къ организациі чтеній и курсовъ на мѣстахъ. Комиссія озабочивается подборомъ соотвѣтствующихъ лекторовъ, изыскиваетъ средства на оплату вознагражденія лекторамъ, организуетъ библіотеки, пріобрѣтаетъ волшебные фона-

ри, составляетъ каталоги пособій и книгъ, намѣчаетъ программы чтеній, назначаетъ пункты и помѣщенія для курсовъ, устраиваетъ платныя лекціи, составляетъ отчеты и проч.

Въ заботѣ объ увеличеніи кадра лекторовъ, комиссія останавливается между прочимъ на педагогическомъ персоналѣ министерскихъ и цер.-приходскихъ школъ. Съ этою цѣлью предположено устраивать краткосрочные лекторскіе курсы для наиболѣе способныхъ и интересующихся с. хоз. дѣятельностью учителей, которые по прослушаніи курсовъ и выдержаніи лекторскаго экзамена будутъ допускаться къ чтеніямъ.

Въ заключеніе былъ заслушанъ интересный докладъ г. Атабекянца объ организациі краткосрочныхъ с.-хоз. курсовъ вообще. Въ цѣляхъ объединенія на практической дѣятельности сельской интеллигенціи и въ видахъ экономіи въ средствахъ, предположено возбудить ходатайство о совмѣстныхъ курсахъ педагогическаго персонала школъ министерскихъ и цер.-приходскихъ, подѣ руководствомъ специалистовъ вѣдомства земледѣлія и землеустройства Виленской губ.

17 января въ Русскомъ общественномъ Собраніи состоялось общее собраніе членовъ виленско-трокского сельско хозяйственнаго общества.

Были заслушаны доклады председателей комиссій по вопросамъ о внѣшкольномъ распространеніи сельско хозяйственныхъ знаній въ районѣ Виленской губ., объ открытіи складовъ, прокатныхъ и зерноочистительныхъ пунктовъ, объ организациі чтеній и курсовъ по вопросамъ сельскаго хозяйства и курсовъ для народныхъ учителей министерскихъ и церк.-приходскихъ школъ.

Докладъ комиссій общее собраніе утвердило, поручивъ членамъ правленія приступить къ осуществленію всѣхъ намѣченныхъ мѣропріятій.

Тутъ же приглашенъ былъ на службу въ общество агрономическій персоналъ въ составѣ агронома съ высшимъ сельско-хозяйственнымъ образованіемъ, агрономическаго старосты и инструктора по молочному хозяйству.

Въ заключеніе состоялся пріемъ новыхъ членовъ въ числѣ 15 человекъ.

20-го января въ Русскомъ общественномъ Собраніи подѣ председательствомъ А. Е. Царегородцева, состоялось засѣданіе совѣта виленско-трокского сельско-хоз. общества.

Заслушаны главныя положенія комиссіи по молочному хозяйству и скотоводству, доложенныя К. К. Фрейбергомъ.

Попутно были выработаны общія положенія о комиссіяхъ на слѣдующихъ началахъ: 1) Для участія въ комиссіи необходимо письменное заявленіе члена общества, которое подается на имя совѣта. 2) Для существованія комиссіи признается минимумъ въ три члена. 3) Общество намѣчаетъ председателя для созыва перваго собранія, на которомъ комиссія сама выбираетъ постояннаго председателя, двухъ товарищей и секретаря.

4) Работа комиссіи ведется по плану, выработанному самой комиссіей, предварительно утвержденному совѣтомъ общества.

Положенія о курсахъ для народныхъ и церковно-приходскихъ учителей препровождены на разсмотрѣніе въ виленскую дирекцію народныхъ училищъ и въ литовскій епархіальный училищный совѣтъ.

24 января въ Русскомъ общественномъ Собраніи состоялось общее собраніе членовъ виленско-трокскаго сельско-хоз. общества подъ предсѣдательствомъ Н. Н. Короваева.

По открытіи засѣданія было доложено официальное извѣщеніе департамента земледѣлія объ утвержденіи устава „Виленскаго Русскаго сельско-хозяйств. общества“ и затѣмъ состоялся приемъ новыхъ членовъ.

Возбуждено ходатайство передъ департаментомъ земледѣлія о продленіи отпуска средствъ обществу на осуществленіе мѣропріятій практическаго характера.

Образована депутация изъ членовъ общества, которая впослѣдствіи сдѣлала краткій докладъ о задачахъ и цѣляхъ общества въ присутствіи о. о. депутатовъ на епархіальномъ съѣздѣ.

Занесено въ протоколъ пожеланіе собранія о приглашеніи А. И. Миловидова въ комиссію по вышкольному распространенію знаній для соотвѣтствующаго доклада объ организаціи чтеній вообще въ предѣлахъ Виленской губ., основанной на данныхъ опыта веденія чтеній мѣстнымъ Св.-Духовскимъ Братствомъ.

26 января выполнялась подготовительная работа членовъ общества къ учредительному собранію, которое и состоялось 11 февраля, въ 8 час. веч., въ залѣ Русскаго общественнаго Собранія.

Ранѣе самаго собранія о. каедральнымъ протоіереемъ В. В. Знаменскимъ, при участіи отца протоіакона, былъ отслуженъ молебенъ, передъ началомъ котораго о. протоіерей обратился къ молящимся приблизительно съ слѣд. словами: „Не рожденія плодовъ питаютъ человѣка, но Слово Твое, Господи, Тебѣ вѣрующихъ соблюдаетъ“ (Прем. 16, 26)—говорится въ Свящ. Писаніи. А между тѣмъ мы собрались здѣсь испросить Божіе благословеніе на дѣятельность открываемаго сельско-хозяйственнаго общества, каковая дѣятельность прежде всего зависитъ отъ рожденія плодовъ земныхъ. Мы, слѣдовательно, не отрицаемъ значенія этихъ плодовъ въ жизни нашей, но въ то же время свидѣтельствуемъ, что значеніе ихъ не первостепенной важности и не безусловное. Прежде всего—всякіе плоды земные даются человѣку только по соизволенію на то Господа, Который посылаетъ солнце Свое на злыхъ и благихъ, дождитъ на праведныхъ и неправедныхъ, но по Своей премудрой и всесвятой волѣ. А затѣмъ эти рожденія плодовъ, эти сельско-хозяйственныя занятія не должны заслонять для чело-

вѣка высшей цѣли его жизни — прославленія Господа, Творца природы, доброю жизнью, исполненіемъ Его святой воли, осуществленіемъ своего высокаго, истинно господственнаго положенія на землѣ. Первозданнаго человѣка Господь поселилъ въ саду Едемскомъ, чтобы воздѣлывать и хранить его. Еще тогда дана была человѣку заповѣдь о трудѣ. Легокъ и пріятель былъ этотъ трудъ вначалѣ, но онъ отягчился съ грѣхопадениемъ прародителей, когда проклята была земля за грѣхъ человѣка. А грѣшный человѣкъ съ своей стороны усиливалъ это проклятіе, ибо переставалъ быть разумнымъ хозяиномъ земли и становился въ отношеніи къ ней хищникомъ, заставляя ее служить своимъ прихотямъ и страстямъ. А земля тѣмъ болѣе мстила человѣку за злоупотребленіе ея сокровищами. Христіанинъ, возрожденный къ новой жизни, призванъ возродить, въ предѣлахъ зависимыхъ отъ него, и окружающую природу. Долгъ человѣка—христіанина не смежать своихъ очей и за видимою природою усматривать и Творца ея. Потому господство его надъ землею должно быть разумнымъ, соотвѣтственнымъ царственному достоинству ея обладателя, который долженъ не истощать, не изнурять ее, но помогать ей раскрывать всѣ Богодарованныя силы на истинное благо и себѣ. Но, питаюсь рожденіями плодовъ, результатомъ своего разумно-благороднаго труда, пусть человѣкъ не забываетъ, что все-же не рожденія плодовъ истинно питаютъ его, ибо питаніе это только для земли, а человѣкъ созданъ и для вѣчности, для чего потребно иное питаніе—„Слово Твое, Господи“.

Дай же Богъ, чтобы и члены новоучреждаемаго общества въ своихъ трудахъ не забывали этого высокаго, облагораживающаго человѣка, значенія близости къ землѣ, къ природѣ, присутствію сельско-хозяйственнымъ занятіямъ. Но видится и другая отрадная сторона сего добраго начинанія. Мы видимъ предъ собою въ настоящій разъ въ большинствѣ жителей города и притомъ лицъ разнообразныхъ общественныхъ положеній, званій и состояній, и всѣ объединены и одушевлены одною мыслью и задачею прійти на помощь сельскому люду, научить его, облегчить ему трудъ, сдѣлать его болѣе производительнымъ для общаго всѣхъ благоденствія. Дай Богъ, чтобы это единеніе на почвѣ столь дорогаго для всѣхъ сельско-хозяйственнаго дѣла росло и крѣпло и впредь, и, создавая матеріальное благополучіе, тѣмъ способствовало-бы возрастанію мощи русскаго народа. Если гдѣ, то здѣсь въ особенности такъ важно поднять хозяйство народное, высвободить его отъ эксплуатирующаго его гнета; тогда проявится безпрепятственно и свобода духовная, и прежде всего—религіозная. Но пусть новые дѣятели на благо народное зорко слѣдятъ за тѣмъ, чтобы эта свобода духовная, религіозная не уклонялась съ того пути, который завѣщанъ ей всей исторіей этого края, искони русскаго и

православнаго. Конечно, всѣ эти благія цѣли, какъ и все истинно доброе,—не легко достижимы: много бываетъ всякихъ препонъ, и прежде всего—въ насъ самихъ, въ нашихъ немоцяхъ. Посему-то мы, не по обычаю только доброму, но и по долгу христіанскому предваряемъ начало новаго добраго дѣла молитвою ко Господу, Подателю всѣхъ благъ. Помолимся же всѣ усердно, да ниспшлетъ Господь Свое небесное благословеніе на учреждаемое общество, на учредителей и всѣхъ сочувствующихъ ему и готовыхъ дѣятельно заботиться о его процвѣтаніи“.

Молебень закончился многолѣтіемъ Царствующему Дому и всѣмъ потрудившимся въ дѣлѣ организаціи общества членамъ. Засѣданіе было открыто, по уполномочію членовъ учредителей общества, Н. Н. Короваевымъ. Вслѣдъ затѣмъ священникъ Дукштанской церкви о. Г. Жукъ познакомилъ собраніе съ исторіей возникновенія общества и характеромъ его будущей дѣятельности, закончивъ горячимъ призывомъ членовъ общества поработать на пользу деревни въ дѣлѣ поднятія производительности земли и доходнаго использованія ея продуктовъ.

По принятіи новыхъ членовъ общества, собранію было предложено высказаться относительно состава членовъ совѣта. Постановлено избрать председателя, одного товарища, двухъ замѣстителей послѣдняго въ порядкѣ количества полученныхъ голосовъ, 16 членовъ совѣта, 6 кандидатовъ къ нимъ, казначея, секретаря, трехъ членовъ ревизіонной комиссіи и двухъ кандидатовъ къ нимъ.

Во время послѣдовавшаго затѣмъ перерыва были намѣчены записками кандидаты въ составъ совѣта.

Баллотировкой шарами, въ порядкѣ большинства голосовъ, были избраны: председателемъ общества Н. Н. Короваевъ, его товарищемъ свящ. Георгій Жукъ, казначеемъ П. А. Полосковъ, секретаремъ В. Г. Рокисъ, членами ревизіонной комиссіи—П. А. Кушковъ, свящ. М. Квятковскій и Н. А. Столыпинъ.

Членами совѣта избраны: 1) Котельниковъ Г. Л., 2) Марченко Е. Е. 3) Атабекянцъ И. Н. 4) Рахмановъ Н. М. 5) Вруцевичъ А. С. 6) Вишневскій А. А. 7) Масальскій-Суринъ, В. А. 8) Красовскій С. А. 9) Мелехъ А. О. 10) Ледковскій Н. И. 11) Третьяковъ М. Н. 12) Рачковскій Н. Е. 13) Хрущовъ Я. О. 14) Никифоровъ Н. Н. 15) Полѣщукъ К. Н. 16) Свящ. А. Владимірскій.

Кандидатами: 1) Царегородцевъ А. Е. 2) Кушковъ, П. А. 3) Становскій И. А. 4) свящ. Г. Спасскій, 5) Солоневичъ С. М. 6) Хорошкевичъ Е. М.

Избраніе совѣта присутствовавшіе привѣтствовали дружными рукоплесканіями.

Конецъ засѣданія былъ посвященъ разсмотрѣнію вопросовъ, касающихся ближайшей дѣятельности новаго состава совѣта. Была заслушана и

утверждена смѣта на 1914 г.; принять и утвержденъ докладъ по организаціи посредническаго бюро для выписки с.-хоз. орудій, сѣмянъ и туковъ; утверждена смѣта по найму и оборудованію соотвѣтствующаго для этой цѣли помѣщенія; заслушанъ проектъ положенія объ открытіи отдѣловъ Виленскаго русскаго общества сельскаго хозяйства; организовано паевое товарищество по сбыту с.-хоз. орудій, сѣмянъ и туковъ, причеиъ многіе изъ членовъ тутъ же записались въ число пайщиковъ.

Передъ тѣмъ, какъ закрылось засѣданіе, по единодушному желанію членовъ собранія, было постановлено послать соотвѣтствующаго содержания телеграмму на имя главноуправляющаго земледѣліемъ и землеустройствомъ.

Духовенству и приходскимъ братствамъ нашей епархіи необходимо обратить серьезное вниманіе на вновь открытую солидную русскую сельско-хозяйств. организацію, войти съ послѣдней въ самую тѣсную связь и вообще широко использовать въ данномъ случаѣ открывшуюся возможность посылить на помощь своей паствѣ, вездѣ и всюду пропагандируя идеи этой организаціи, и при всякомъ случаѣ быть добрыми посредниками въ столь благомъ для мѣстнаго населенія дѣлѣ.

П О К Р А Ю.

Хроника церковно-общественной жизни.

* * *Вильна. Архіерейское служеніе въ духовной семинаріи.* 30 января въ день памяти трехъ великихъ святителей Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій изволилъ совершить божественную литургію въ церкви Св. Троицкаго монастыря въ сослуженіи монастырскаго духовенства и преподавателей семинаріи—священниковъ при пѣніи хора воспитанниковъ семинаріи. Въ концѣ литургіи Владыкою было проиънесено глубоко назидательное обращенное къ питомцамъ семинаріи слово. Послѣ литургіи Владыка прослѣдовалъ „со славою“ въ столовую семинаріи, гдѣ благословилъ трапезу воспитанниковъ, а затѣмъ въ квартиру о. ректора, гдѣ былъ всѣмъ участникамъ предложенъ чай и обѣдъ. Такимъ образомъ это торжественное богослуженіе послужило для новаго Архипастыря и благопріятнымъ поводомъ къ болѣе близкому ознакомленію съ Св.-Троицкимъ монастыремъ и семинаріей.

* * — *Памяти князя Д. Е. Мышецкаю.* Въ 1911 г. по случаю исполнившагося къ тому времени 250-лѣтія со дня кончины князя Данилы, доблестнаго защитника Вильны отъ поляковъ, Св. Духовскимъ Братствомъ было рѣшено прикрѣ-

пить чугунную доску съ соответствующей надписью на стѣнѣ храма Св. Духовскаго монастыря, гдѣ похороненъ кн. Мышецкій. Въ настоящее время чугунная доска уже сдѣлана и укрѣплена у входа въ главный храмъ Св. Духовскаго монастыря. Доска имѣетъ въ длину 1½ арш. и въ ширину 1¼ арш. на ней надпись рельефными буквами слѣд. содержанія: „Въ стѣнахъ сей обители погребенъ доблестный воевода Виленскій, князь Даниль Евфиміевичъ Мышецкій, животою свой положившій за Царя, Родину и Вѣру православному 30 ноября 1661 года“.

* * — По сообщенію „Колокола“, для обозрѣнія церковныхъ школъ Владимирской и Литовской епархіи, командированъ наблюдатель церковныхъ школъ имперіи А. М. Ванчаковъ.

* * — *Новое зданіе для епархіальнаго училища.* Духовное вѣдомство приступило къ постройкѣ новаго зданія для женскаго духовнаго училища. Зданіе будетъ отвѣчать по своимъ размѣрамъ и устройству—последнему слову техники. На устройство зданія ассигновано болѣе 400 тысячъ р., изъ коихъ до 150 тысячъ руб. даетъ мѣстное духовенство, а остальную сумму отпускаетъ Св. Синодъ. Подъ зданіе приобрѣтенъ большой участокъ земли, примыкающій къ ул. Росса и Монастырской ул. Зданіе рассчитывается на 275 воспитанницъ. Постройку предлагаютъ закончить осенью. («Вил. Вѣст.»).

* * — *Семинарскій вечеръ.* 12 февраля въ Семинаріи состоялся домашній вечеръ съ музыкально-вокальной программой въ двухъ отдѣленіяхъ.

Вечеръ изволилъ посѣтить Высокопреосвященнѣйшій Владыка Тихонъ. Присутствовали: корпорация семинарская, мѣстное духовенство, воспитанницы мѣстныхъ дух.-учебн. заведеній, родственники и знакомые учащихся.

* * — 14 февраля въ Виленскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства состоялся литературно-музыкально-вокальный вечеръ. Къ началу вечера прибыли Высокопреосвященный Тихонъ съ духовенствомъ. Высокохудожественное исполненіе всѣхъ номеровъ со вкусомъ составленной программы очень понравилось гостямъ и исполнительницы были награждены дружными аплодисментами. По отбытіи Владыки начались танцы. Простота въ обращеніи, чисто русское неподдѣльное радушіе воспитанницъ по отношенію къ гостямъ до конца вечера поддерживали прекрасное настроеніе послѣднихъ.

* * *Спорная корона.* Литовскія газеты напечатали сенсаціонныя сообщенія по поводу короны, недавно доставленной въ Краковъ и будто-бы найденной при таинственныхъ обстоятельствахъ. Корона эта объявлена была принадлежавшей одному изъ польскихъ королей. Однако литовцы заявляютъ, что по всей вѣроятности, это корона великаго князя Витовта, и происхожденіе ея окутано тайной по той причинѣ, что она *похищена изъ гробницы Витовта* въ виленскомъ кафедраль-

номъ костелѣ, которая была *тайно вскрыта*. Ввиду того, что предположеніе это считается литовцами весьма вѣроятнымъ, литовская пресса требуетъ отъ духовныхъ лицъ, завѣдывающихъ кафедральнымъ костеломъ, объясненій по вопросу, дѣйствительно ли имѣлъ мѣсто фактъ тайнаго вторженія въ гробницу грюнвальдскаго героя.

Въ мѣстной литовской газетѣ „Vairas“ сдѣлано предположеніе, что эта корона могла быть похищена изъ гробницы великаго князя литовскаго Витовта, въ Виленскомъ кафедральномъ соборѣ.

„Vairas“ предлагаетъ мѣстному литовскому научному обществу поинтересоваться этимъ вопросомъ и изыскать средства къ изытію этой короны изъ польскихъ рукъ.

* * — *Сел.-хоз. склады.* Виленское русское сельско-хозяйственное о-во устраиваетъ два склада сельско-хозяйственныхъ орудій и справочное бюро по покупкѣ и продажѣ сельско-хозяйственныхъ орудій, сѣмянъ, удобрительныхъ туковъ и т. д.

* * *Ковна.* Открытіе отдѣла западно-русскаго общества 9 февраля состоялось открытіе ковенскаго отдѣленія западно-русскаго общества. На открытіи присутствовали: Архіепископъ Литовскій и Виленскій Тихонъ, Епископъ Ковенскій Елевверій, ковенскій губернаторъ камергеръ Н. Д. Грязевъ, комендантъ ковенской крѣпости генералъ-отъ кавалеріи В. Н. Григорьевъ и др. Послѣ молебствія о. Л. Поповъ произнесъ слово. Предсѣдатель отдѣленія О. К. де Фаріаз Костро поднесъ Архіепископу Тихону хлѣбъ-соль. Владыка Тихонъ, пожелавъ отдѣлу западно русскаго общества успѣха, просилъ принять и отъ него лепту—членскій взносъ въ 50 руб. и благословилъ затѣмъ всѣхъ присутствовавшихъ.

Послѣ этого былъ предложенъ чай, а затѣмъ состоялось засѣданіе, открывшееся пѣніемъ народнаго гимна и привѣтственнымъ словомъ предсѣдателя отдѣла.

Почетными членами общества избраны: Архіепископъ Тихонъ, Епископъ Елевверій, комендантъ ковенской крѣпости В. Н. Григорьевъ, начальникъ губерніи Н. Д. Грязевъ и вице-губернаторъ А. В. Козловъ.

Была оглашена привѣтственная телеграмма на имя предсѣдателя общества Д. Н. Чихачева и заслушанъ докладъ вице-предсѣдателя отдѣленія В. О. Кузьмина о русскихъ поселенцахъ Ковенской губерніи.

* * *Поневѣжъ Ковен. г.* „Viltis“ сообщаетъ, что въ г. Поневѣжѣ, Ковенской губ. литовская молодежь обоого пола образовала лигу для борьбы со смѣшанными браками литовцевъ съ поляками и ополяченными литовцами. Такимъ образомъ, лига надѣется удержать многихъ отъ ополяченія. Какъ средство борьбы, одобрено между прочимъ, примѣненіе давленія общественнаго мнѣнія.

* * *Минскъ.* Противокатолическіе курсы для крестьянъ. Съ 23 февр. по 16 марта с. г., по по-

становленію Епархіального Миссіонерскаго Комитета, въ гор. Минскѣ открыты миссіонерскіе курсы. Въ такомъ начинѣ Миссіонерскаго Комитета намѣчается новый путь къ борьбѣ съ исконнымъ врагомъ нашего края—католичествомъ. Доселѣ борьба эта возлагалась на одно православное духовенство. Но духовенство, близко стоящее къ своей православной паствѣ, совсѣмъ чуждо для бѣлоруссовъ-католиковъ. Послѣдніе, чуждаясь православнаго духовенства, въ то же время живутъ въ сосѣдски-близкихъ отношеніяхъ съ православными мірянами. Съ ними они входятъ въ непосредственное соприкосновеніе во всѣхъ обыденныхъ житейскихъ дѣлахъ и, научаемые своими ксендзами, вносятъ во всѣ эти жизненные отношенія элементъ пропаганды католичества. При этомъ, по девизу своей Церкви, не брезгаютъ никакими средствами: и клеветой и прямымъ издѣвательствомъ надъ православіемъ, а главное вліяютъ импонирующе на нашего простого крестьянина своей кажущейся религіозной наученностью. Нельзя скрывать, что со стороны вѣшняго религіознаго наученія католики-міряне сильнѣе православныхъ мірянъ. У нихъ почти всѣ грамотные и безъ наученія основнымъ истинамъ вѣры не допускаются до причастія. Православные же міряне въ силу тяжелыхъ историческихъ судебъ Западнаго края отстали отъ своихъ сожителей католиковъ въ своемъ православно-церковномъ вѣдѣніи. И не смотря на все это большинство крѣпко стоитъ въ вѣрѣ отцовъ. И вотъ, доселѣ простые міряне, чувствуя въ душѣ и переживая въ своемъ сердцѣ истину и величіе православія, старались только бережно пронести его чрезъ вѣка испытаній и скорбей и не только не выступали пропагандистами своего вѣроученія, какъ это дѣлаютъ міряне католики, но и на ихъ пропаганду затруднялись отвѣчать, предоставляя всю идейную борьбу съ католиками своимъ духовнымъ отцамъ. Теперь же, съ устройствомъ періодическихъ миссіонерскихъ курсовъ, и православные міряне постепенно вовлечутся въ активную борьбу съ католичествомъ. Цѣль курсовъ: вѣдрить въ православныхъ твердое, ясное и правильное знаніе истинъ православія; научить ихъ отличать въ католичествѣ присущіе ему догматическія церковно-каноническія отклоненія отъ истины Апостольской Церкви, которую хранитъ православная Церковь; раскрыть предъ сознаніемъ простого народа, что православіе исконная вѣра нашихъ отцевъ и научить сѣмъ дать отраженіе на тѣ нападки и глумленія, которыя въ числѣ средствъ своей пропаганды позволяютъ себѣ католики.

Записалось въ число слушателей 101 человекъ крестьянъ и крестьянокъ изъ разныхъ мѣстностей губерніи. Курсисты размѣщены — женщины въ женскомъ монастырѣ, а мужчины въ мужскомъ, гдѣ получаютъ также и полное бесплатное довольствіе. Курсы продолжатся три недѣли и занятія

будутъ вестись ежедневно отъ 9 до 1 часу дня и отъ 5 до 8 ч. вечера. Преподавателями приглашены о. Д. Павскій, свящ. Кульчицкій, минскій епархіальный миссіонеръ и волинскій миссіонеръ архимандритъ Митрофанъ.

Открытію курсовъ предшествовалъ молебенъ Господу Богу, совершенный о Д. Павскимъ. Послѣ молебна Епископъ Митрофанъ обратился къ курсистамъ съ рѣчью, въ которой разъяснилъ цѣль и задачи курсовъ. Каждый изъ курсистовъ получилъ по Евангелію въ красивомъ тисненомъ переплетѣ съ надписью, сдѣланной рукой Владыки Митрофана.

* * * — *Дѣло о побуданіи православнаго креста.* Въ распорядительномъ засѣданіи окружнаго суда состоялось освидѣтельствованіе крестьянина Rogozы, привлеченнаго по дѣлу о Милашевскомъ и другихъ, обвиняемыхъ въ поруганіи православнаго креста въ Рубежевичахъ. Rogoza признанъ дѣйствовавшимъ въ состояніи сумасшествія. Дѣло о немъ судомъ прекращено, а въ отношеніи остальныхъ обвиняемыхъ направляется къ прокурору для составленія обвинительнаго акта.

* * * — *С.-х. сѣздъ.* 24 февр. открылся подъ предсѣдательствомъ Б. Самойленко районный сѣздъ по селско-хозяйственнымъ вопросамъ. Въ работахъ сѣзда принимаютъ участіе правительственные специалисты, инструктора и дѣятели по селскому хозяйству губерній Минской, Могилевской, Витебской, Черниговской и Смоленской.

* * * *С. Кіевецъ, Мин. у. Трезвое дѣло.* Въ четвергъ на масляной недѣлѣ учительница мѣстной церковной школы З. А. Плышевская, сочувствуя цѣлямъ и стремленіямъ существующаго въ с. Кіевцѣ общества трезвости, устроила школьный, дѣтскій праздникъ, посвященный идеѣ трезвости. На торжество явились крестьяне цѣлыми семьями почти со всѣхъ окрестныхъ деревень, расположенныхъ въ 3—5 верстахъ отъ села Кіевца.

Вечеръ закончился общимъ пѣніемъ трезвеннаго и народнаго гимновъ съ многолѣтними всѣмъ, кто потрудились на трезвой нивѣ, надъ устройствомъ этого праздника и сочувствующимъ трезвой идеѣ. Троекратное „ура“ въ честь Государя Императора огласило зданіе школы. Въ заключеніе были показаны картины съ помощью волшебнаго фонаря.

Спасибо уважаемой учительницѣ за ея труды на общее благо.

* * * *Витебскъ.* При многолюдномъ стеченіи публики состоялось открытіе витебскаго отдѣленія галицко-русскаго общества. На открытіе приѣзжалъ графъ В. А. Бобринскій.

* * * *Двинскъ Почетное избраніе.* Начальникъ Минской губерніи камергеръ Высочайшаго Двора А. Ф. Гирсъ единогласно избранъ почетнымъ членомъ Двинскаго православнаго Александро-Невскаго Братства.

* * * *Царское Село. Бесѣды о Околовича.* Послѣ нѣкотораго перерыва возобновлены религіозно-нравственныя бесѣды въ мѣстномъ отдѣлѣ всерос-

сійскаго трудового союза трезвенниковъ, состоящаго подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича.

Бесѣды ведетъ членъ Государственной Думы, священникъ о. Константинъ Околовичъ.

Изъ жизни Братствъ.

Торжественное открытіе св. Владимірскаго Епархіальнаго Братства въ Кіевѣ.

22 января с. г. въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ, съ благословенія Высокопреосвященнаго Флавіана, Митрополита Кіевского и Галицкаго, въ покаяніи Преосвященнаго Никодима, Епископа Чигиринскаго, подъ его же предѣдательствомъ, состоялось открытіе Кіевского Епархіальнаго Братства имени св. Владиміра. Въ числѣ присутствовавшихъ были всѣ Преосвященные викаріи, Г. Начальникъ края, ген.-а. О. О. Треповъ, духовенство, представители гражданскихъ вѣдомствъ и общества.

Послѣ молитвы Св. Духу и концерта—„Слыши дщи и виждь», Преосвященный Никодимъ произнесъ соотвѣтственную торжеству рѣчь, въ которой указалъ на необходимость борьбы съ отрицательными явленіями современной жизни. Борьбу эту слѣдуетъ вести при помощи православныхъ братствъ. Эта мѣра (братства) уже испытана исторіей и дала благіе результаты. Одно изъ такихъ братствъ рѣшено открыть въ Кіевѣ, съ именемъ св. Владимірскаго. Оно будетъ имѣть отдѣленія въ городахъ, мѣстечкахъ и селахъ губерніи. Членами братствъ могутъ быть всѣ лица православнаго вѣроисповѣданія, независимо отъ сословія или состоянія.

Лица инославныхъ христіанскихъ исповѣданій принимаются въ члены братства, если относятся съ уваженіемъ къ православной Церкви, ея установленіямъ и духовенству и выражаютъ желаніе принимать участіе въ братской дѣятельности, особенно просвѣтительной и культурно-экономической.

Средства Братства составляются: а) изъ членскихъ взносовъ, б) кружечныхъ сборовъ въ церквахъ и другихъ мѣстахъ, въ томъ числѣ изъ сборовъ въ братскую кружку, устроенную при братской иконѣ въ Кіево Софійскомъ соборѣ, в) добровольныхъ пожертвованій, г) доходовъ отъ предпріятій братства, д) изъ процентовъ на запасный капиталъ братства и е) пособій отъ Святѣйшаго Синода.

Изъ отчисленій отъ взносовъ пожизненныхъ членовъ и изъ пожертвованій свыше 25 р., по постановленіямъ Совѣта, образуется запасный капиталъ братства, обрацаемый въ процентныя бумаги, а проценты съ него употребляются на текущіе расходы.

Для усиленія средствъ братствомъ производится ежегодно въ Церквахъ г. Кіева и Кіевской епархіи 15 іюля и 8 сентября сборъ пожертвованій, каковыя черезъ мѣстныхъ благочинныхъ направляются въ Совѣтъ братства.

Съ тою же цѣлю усиленія средствъ Совѣтъ братства можетъ разсылать подписныя листы въ предѣлахъ епархіи.

Управление дѣлами братства подъ наблюдениемъ и руководствомъ Предѣдателя—Викарнаго Епископа по назначенію Высокопреосвященнаго Митрополита, принадлежитъ: а) общему собранію членовъ братства и б) совѣту братства.

Далѣе Преосвященный ознакомилъ собраніе съ задачею открываемаго Братства.

Цѣль новооткрытаго братства содѣйствовать развитію и процвѣтанію церковно общественной жизни и плодотворной дѣятельности каждаго прихода и тѣмъ служить нуждамъ и пользамъ православной вѣры и русской народности.

Въ частности цѣль эта, соотвѣтственно религиозно-нравственной, школьно-просвѣтительной и культурно-экономической сторонамъ церковно-общественной жизни, выражается въ заботахъ. 1) о сооруженіи и благолѣпнн церквей, благоустройствѣ кладбищъ, укрѣпленіи вѣры и нравственности, охраненіи православныхъ отъ совращеній, искорененіи пьянства, озорства, хулиганства и другихъ недуговъ народной жизни; 2) о воспитаніи и просвѣщеніи учащихся въ духѣ ученія православной Церкви и русскихъ національныхъ идеаловъ и развитіи въ народѣ путемъ школъ, библиотекъ, читаленъ, чтеній и распространенія изданій религиозно-нравственнаго и патристическаго содержанія,—нравственнаго самосознанія, честнаго трудолюбія и любви къ отечеству, содѣйствующихъ укрѣпленію началъ русской государственности и 3) улучшеніи экономическаго благосостоянія русскаго народа учрежденіемъ ссудосберегательныхъ товариществъ, потребительскихъ лавокъ и т. п.

Для достиженія намѣченныхъ цѣлей братство содѣйствуетъ: 1) устройству новыхъ и ремонту старыхъ храмовъ, снабженію недостаточныхъ храмовъ предмета и церковной ризницы и утвари, улучшенію церковнаго пѣнія, благоустройству кладбищъ и церковныхъ погостовъ, огражденію православныхъ отъ иновѣрной и особенно сектантской пропаганды, укрѣпленію началъ вѣры и нравственности и искорененію пьянства, хулиганства и другихъ пороковъ, развѣдающихъ жизнь народа: 2) открытію и поддержанію начальныхъ школъ, особенно ремесленныхъ и вечернихъ классовъ, правильной поста-

новкѣ въ нихъ воспитательной части, съ поощреніемъ учителей, какъ министерскихъ, такъ и церковныхъ, съ особымъ успѣхомъ занимающихся ученіемъ дѣтей церковному пѣнію и чтенію, а равно плодоводству, садоводству и пчеловодству; устройству чтеній религіозно-нравственнаго историческаго и бытового содержанія, а также и по прикладнымъ знаніямъ съ свѣтовыми картинами и безъ таковыхъ: открытію библиотекъ, читаленъ, распространенію книгъ, брошюръ и листовъ, открытію книжныхъ складовъ, лавокъ и проч. и 3) улучшенію экономическаго состоянія русскаго народа выдачей денежныхъ пособій нуждающимся устройствомъ домовъ трудолюбія, пріютовъ, богадѣленъ, больницъ съ отдѣленіемъ для алькоголиковъ, открытіемъ потребительскихъ лавокъ, ссудосберегательныхъ товариществъ, сельско-хозяйственныхъ банковъ, устройствомъ складовъ сельско-хозяйственныхъ принадлежностей и т. п.

Все присутствовавшіе въ собраніи выразили желаніе вступить въ число его членовъ.

Г. Начальникъ края кратко указалъ на своевременность открытія Братства и заявилъ, что братства, подобныя открываемому, учреждаются одновременно въ Волынской и Подольской епархіяхъ.

Послѣ объявленія Братства открытымъ были произведены выборы членовъ Совѣта и прочихъ должностныхъ лицъ.

Уставъ Братства 7 января сего года утвержденъ Его Высокопреосвященствомъ. Во главѣ новооткрытаго оплота православія стоятъ Высокопреосвященный Митрополитъ Кіевскій и Галицкій Флавіанъ и Г. Начальникъ Края. Первый изъ нихъ — Покровитель Братства, а второй — Почетный Печитель.

Собраніе закончилось троекратнымъ исполненіемъ всѣми присутствовавшими народнаго гимна и пѣніемъ „Достойно есть“.

Царская милость Волыни. Государю Императору благоугодно было принять подъ свое высокое по-

кровительство волынское епархіальное св. Владимиро-Васильевское братство и повелѣть считать Себя первымъ Братчикомъ. Кромѣ того, на окончаніе достройки храма на казацкихъ могилахъ Его Величество Высочайше пожаловалъ 15000 рублей. Преобразованное волынское епархіальное св. Владимиро-Васильевское братство, стремясь къ духовному объединенію всѣхъ приходо въ волынской епархіи, имѣетъ цѣлью содѣйствовать развитію и процвѣтанію церковно-общественной жизни и плодотворной дѣятельности каждаго прихода и тѣмъ служить нуждамъ и пользамъ православнои вѣры и русской народности.

Русско-чешское братство на Волыни. Въ скоромъ времени на Волыни образуется грандіозное русско-чешское православное братство, цѣль котораго служить объединенію русскихъ и чеховъ на почвѣ національной славянскѣй идеи и православной вѣры. Братство должно охватить всѣ русскіе и чешскіе приходы волынской епархіи, гдѣ будутъ его отдѣлы. Главное же управленіе братства въ Житомирѣ.

Инициатива такого братства принадлежитъ волынскому епархіальному миссіонеру архимандриту Митрофану.

Уставъ русско-чешскаго братства выработанъ о. Митрофаномъ при содѣйствіи священниковъ чеховъ о. о. Гейды, Ванека и Вацатко и одобренъ Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Антоніемъ. Объ утвержденіи его возбуждено соотвѣтствующее ходатайство.

Братство ставитъ своею задачею бороться съ народной распущенностью, невѣжествомъ, сектанствомъ, хулиганствомъ и невѣріемъ, для чего въ числѣ прочихъ мѣръ предполагается изданіе выпусковъ религіозно-просвѣтительнаго журнала на русскомъ и чешскомъ языкахъ.

Для членовъ братства предполагается установить особый знакъ для ношенія: мужчинамъ на груди, а женщинамъ на шеѣ.

Ж ъ с в ѣ д ѣ н і ю .

Вниманію духовенства, сельскихъ хозяевъ и сельской интеллигенціи.

По сообщенію „Вѣстника мелкаго кредита“ сельско-хозяйственный отдѣлъ русско-англійской торговой Палаты издалъ плакатъ подъ заглавіемъ: „Разводите свиней!“

Въ плакатѣ указывается, что спросъ и цѣны на свинину постоянно повышаются и что Англія является самымъ лучшимъ мѣстомъ сбыта произведеній русскаго свиноводства. Но простая русская свинья даетъ матеріалъ, непригодный для вывоза въ Англію, гдѣ потребители требуютъ вообще товаръ перваго сорта. Поэтому плакатъ совѣтуетъ скрещивать русскую свинью съ англійскимъ боромъ бѣлой породы. Поросята отъ такого скрещиванія уже въ первомъ поколѣніи, а тѣмъ болѣе въ послѣдующихъ, представляютъ матеріалъ вполне пригодный для вывоза въ Англію въ видѣ половинокъ тушъ.

Затѣмъ въ плакатѣ приведены правила кормленія свиней съ примѣрнымъ распредѣленіемъ кормовыхъ дачъ, приуроченныхъ къ молочному хозяйству и зерновому.

Руско-англійская торговая палата выдаетъ всякаго рода справки по вопросамъ торговыхъ сношеній между Англійей и Россіей, беретъ на себя переводы коммерческой корреспонденціи, устраиваетъ выставки образцовъ, даетъ интересующимся каталоги и прейсъ-куранты торговыхъ фирмъ и т. п.

Въ виду того что свиноводство является одной изъ существеннѣйшихъ доходныхъ статей мѣстнаго крестьянскаго хозяйства, мы обращаемъ вниманіе на эту сторону дѣятельности сельско-хозяйств. отдѣла руско - англійской палаты нашихъ сельскихъ хозяевъ, духовенства, сельско-хозяйств. обществъ, кооперативныхъ союзовъ и сельской интеллигенціи, желающей быть полезной совѣтницей въ дѣлѣ крестьянскаго свиноводства и интересующихся этимъ дѣломъ отсылаемъ за справками непосредственно въ Палату С.-Петербургъ, Гороховая, 4.

Выставка Садоводства.

Россійское Общество Любителей Садоводства, состоящее подъ непосредственнымъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ покровительствомъ на Пасхѣ въ 1914 году съ 6-го по 14 апрѣля включительно устраиваетъ выставку Садоводства, въ Московскомъ Городскомъ Манежѣ.

Главная цѣль устройства выставки—выяснить современное положеніе различныхъ весеннихъ культуръ садоводства и возможность успѣшной конкуренціи съ товарами запада при детальномъ изученіи своего предмета и хорошей спеціализаціи по отраслямъ.

Необходимость такой выставки явно вытекаетъ изъ того положенія, что съ 1878 года Общество не устраивало ни одной Весенней Выставки.

Идя навстрѣчу желаніямъ всѣхъ лицъ интересующихся садоводствомъ, Выставочный Комитетъ покорнѣе проситъ обращаться къ нему за подробностями по адресу: Москва, Каретный рядъ д. № 12, кв. № 31. Россійское Общество Любителей Садоводства въ Комитетъ по устройству Выставки 1914 года.

Изданная Переселенческимъ Управленіемъ краткая брошюра

„Переселеніе за Уралъ въ 1914 году“

разослана всѣмъ приходскимъ священникамъ, волостнымъ правленіямъ, земскимъ начальникамъ, землеустроительнымъ комиссіямъ, городскимъ и земскимъ управамъ для **бесплатной раздачи** лицамъ, интересующимся переселеніемъ. Желающіе получить брошюру бесплатно могутъ обращаться или къ означеннымъ выше лицамъ и учрежденіямъ, или непосредственно (достаточно послать простое открытое письмо) въ Переселенческое Управленіе (С.-Петербургъ, Морская, 42).

Записка объ открытіи духовной академіи въ Вильнѣ.

Вопросъ о духовной академіи въ Вильнѣ предносится сознанію ревнителей православно-русской идеи въ Сѣверо-западномъ краѣ съ двухъ сторонъ: 1) православно-церковной въ собственномъ смыслѣ и 2) русской національно-государственной вообще. Это обстоятельство сообщаетъ мысли о духовной академіи въ Вильнѣ большую практическую значимость и даетъ ей широкое распространеніе въ патріотически настроенныхъ кругахъ Западно-русского общества. Но въ историческомъ развитіи этой мысли оно же произвело нѣкоторую двойственность въ самыхъ проектахъ ея осуществленія, хотя въ существѣ дѣла обѣ основныя цѣли открытія Виленской духовной академіи не противорѣчатъ одна другой.

Мысль объ открытіи духовной академіи въ Вильнѣ явилась въ Сѣверо-Западномъ краѣ въ эпоху великаго подъема въ немъ, послѣ послѣдняго польскаго возстанія, русскихъ творческихъ народно-государственныхъ силъ. Главный виновникъ этого подъема графъ М. Н. Муравьевъ былъ инициаторомъ и проекта объ основаніи духовной академіи въ Вильнѣ; но стоявшій лицомъ къ лицу съ крайнимъ недостаткомъ надежныхъ русскихъ людей для всякихъ отраслей государственной службы въ Сѣверо-западномъ краѣ графъ Муравьевъ готовъ былъ одно время видѣть будущій разсадникъ и ихъ въ проектированной имъ духовной академіи, въ особомъ юридическомъ отдѣленіи въ ней. Онъ готовъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ самъ отыскать и нужныя на устройство и содержаніе академіи матеріальныя средства, хотя это послѣднее обстоятельство, вѣроятно, и заставило комиссію, выработывавшую проектъ, остановиться на мысли объ устройствѣ, вмѣсто академіи, лишь особаго высшаго богословскаго и словесно историческаго курса при мѣстной духовной семинаріи. Но въ сознаніи и графа Муравьева, какъ и митрополита Іосифа, вполнѣ съ нимъ солидарнаго по вопросу о Виленской академіи, на первомъ мѣстѣ стояла религіозно-церковная цѣль этого высшаго разсадника науки въ Вильнѣ: „учрежденіе въ Вильнѣ православной духовной академіи было бы соотвѣтственнымъ тому значенію, какое должно имѣть духовенство наше въ странѣ, не разъ уже бывшей поприщемъ религіозной борьбы вѣрованій“ (писалъ онъ 13-го ноября 1863 г. митрополиту Іосифу). Московскій митрополитъ Филаретъ, на судъ котораго поступила идея Виленской духовной академіи, не взглянулъ на нее съ общей цер-

ковно-государственной точки зрѣнія: не возражая противъ нея по существу, онъ находилъ нѣкоторыя препятствія къ практическому ея осуществленію (трудность созданія для Виленской академіи надежнаго профессорскаго персонала и оборудованія ея достаточными научными средствами) и идеѣ академіи противопоставилъ идею «хорошо наставленныхъ и руководствованныхъ студентовъ семинаріи» для сельскихъ церквей Сѣверо-западнаго края. Нерѣшительный въ общемъ отзывъ митрополита Филарета сдѣлалъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода Ахматова рѣшительнымъ противникомъ идеи Виленской духовной академіи: считаясь съ одной лишь нуждой Сѣверо-западнаго края въ священникахъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, онъ нашелъ легкое, какъ ему казалось, средство удовлетворить ее—въ усиленныхъ вызовахъ, на казенный счетъ студентовъ духовныхъ семинарій этого края въ академіи. За неожиданнымъ прекращеніемъ плодотворной для Сѣверо-западнаго края дѣятельности графа М. Н. Муравьева (въ 1865 г.) мысль его о духовной академіи въ Вильнѣ не вышла изъ области обсужденія проектовъ.

Интересъ къ вопросу о духовной академіи въ Вильнѣ вновь проявился пять лѣтъ спустя послѣ оставленія Сѣверо-западнаго края графомъ Муравьевымъ. На этотъ разъ защитникомъ идеи Виленской духовной академіи явился Литовскій архіепископъ Макарій, предполагавшій устроить ее примѣнительно къ выработанному уже тогда новому уставу духовныхъ академіи. Введенное этимъ уставомъ раздѣленіе предметовъ академическаго изученія, за исключеніемъ сравнительно немногихъ общеобязательныхъ, на три отдѣленія дало ему возможность ввести въ проектированной имъ Виленской духовной академіи особое свѣтское отдѣленіе—историко-филологическое (вмѣсто церковно-практическаго) и этимъ пойти навстрѣчу давно заявлявшейся нуждѣ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній Сѣверо-западнаго края въ надежныхъ преподавателяхъ историко-филологическихъ предметовъ. Но, проектируя устройство въ будущей Виленской академіи свѣтскаго историко-филологическаго отдѣленія, архіепископъ Макарій увеличилъ въ ней количество общеобязательныхъ духовныхъ наукъ. Проектъ Виленской духовной академіи, въ тотъ моментъ начинавшейся въ высшихъ мѣстныхъ правительственныхъ сферахъ рѣакціи Муравьевскому направленію,—не могъ пойти

далеко. Генераль-губернаторъ Потаповъ, едва ли не съ цѣлью затормозить дѣло, пожелалъ чрезвычайнаго усиленія въ будущей Виленской духовной академіи свѣтскаго научнаго элемента въ томъ числѣ и юридическаго («съ цѣлью образованія чиновниковъ для среднихъ инстанцій»). Никакого другого источника на открытіе и содержаніе ея, кромѣ государственной казны, онъ не указалъ.

Наступившее съ 70-хъ годовъ прошлаго вѣка общее паденіе русской созидательной работы на нашихъ западныхъ окраинахъ не благоприятствовало осуществленію высокихъ патріотическихъ начинаній въ Сѣверо-западномъ краѣ. Идея православной духовной академіи въ Вильнѣ замерла въ официальныхъ сферахъ. Только литературнымъ путемъ она продолжала заявлять себя и въ 80-хъ годахъ, и въ послѣдующее время. Ревностнымъ литературнымъ поборникомъ ея былъ, между прочимъ, профессоръ М. О. Кояловичъ, близко стоявшій къ двигателямъ ея еще въ Муравьевское время, торжественно провозглашавшій ее и незадолго до своей смерти на Виленскомъ торжествѣ 50-лѣтія воссоединенія униатовъ (въ 1889 г.). Покойный ученый знатокъ западно-русской исторіи и жизни стоялъ за открытіе въ Вильнѣ духовной академіи по типу нашихъ духовныхъ академій вообще. Но при этомъ онъ считалъ нужнымъ въ распорядкѣ наукъ въ будущей Виленской духовной академіи сообразоваться съ мѣстными особенностями края. М. О. Кояловичъ не считалъ возможнымъ по политическимъ мотивамъ открытіе въ Вильнѣ университета еще долгое время и потому тѣмъ сильнѣе хотѣлъ видѣть въ будущей Виленской духовной академіи столь необходимый для Сѣверо-западнаго края центръ высшей гуманитарной науки, чѣмъ и являются собственно наши духовныя академіи, какъ высшія школы духовной науки, вспомошествоемой цѣлымъ цикломъ философско-историческо-филологическихъ наукъ.

Въ наши дни потребность на русскомъ западѣ въ священникахъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ ощущается православною Церковью еще сильнѣе, чѣмъ въ шестидесятые годы прошлаго столѣтія. Въ то время, какъ число свѣтскихъ образованныхъ людей всюду, въ самыхъ глухихъ уѣздахъ, сильно возрасло по сравненію съ тѣми годами, число священниковъ съ высшимъ образованіемъ въ Западной Россіи не увеличилось, а скорѣе уменьшилось. Между тѣмъ, современная жизнь предъявляетъ къ духовенству все болѣе трудныя и сложныя требованія, для удовлетворенія которыхъ нужны и большія специальныя знанія, и пріобрѣтенная въ высшей школѣ дисциплина ума, и болѣе широкое церковно-государственное міросозерцаніе. Талантъ, могущій замѣнить высшее образованіе, среди лицъ съ среднимъ образованіемъ не чаще встрѣчается, чѣмъ среди лицъ съ высшимъ образованіемъ. Даже для удовлетворенія религіозно-церковныхъ школьно-образовательныхъ цѣлей православная іерархія въ Сѣ-

веро-западномъ краѣ не обладаетъ достаточнымъ количествомъ лицъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ. Въ Сѣверо-западномъ краѣ не рѣдкость встрѣтить такое правительственное среднее учебное заведеніе Министерства Народнаго Просвѣщенія и тѣмъ болѣе Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи (о частныхъ заведеніяхъ нечего уже и говорить), гдѣ преподаватели всѣхъ учебныхъ предметовъ—люди съ высшимъ образованіемъ, за исключеніемъ одного лишь законоучителя. Учительскія семинаріи, гдѣ законоучитель—кандидатъ богословія, въ Сѣверо-западномъ краѣ рѣдкое исключеніе. Лицъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ не оказывается иногда и у Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ для замѣщенія столь важныхъ должностей епархіальныхъ наблюдателей церковныхъ школъ въ Сѣверо-западномъ краѣ. Что же касается приходскаго духовенства, то даже въ губернскихъ городахъ Сѣверо-западнаго края кандидаты богословія въ его составѣ считаются единицами. Такое положеніе дѣла представляется для Сѣверо-западнаго края тѣмъ болѣе удивительнымъ и печальнымъ, что даже въ послѣдній униатскій періодъ его церковной жизни въ составѣ его приходскаго, особенно начальствовавшего, духовенства были люди съ высшимъ богословскимъ образованіемъ. Они получали его на богословскомъ факультетѣ Виленскаго университета, частіе—въ такъ называемой духовной семинаріи при немъ, изъ которой вышли и всѣ іерархи—воссоединители уни съ православіемъ, во главѣ съ митрополитомъ Іосифомъ.

Западно-русскому духовенству, законоучительствующему и приходскому, и среди этого послѣдняго въ особенности начальствующему, высшее богословское образованіе потому еще нужно, что ему приходится тутъ имѣть дѣло съ противникомъ давнимъ, неусыпнымъ, искусившимся въ борьбѣ. Латинское духовенство Сѣверо-западнаго края получаетъ въ своихъ семинаріяхъ не лучшее образованіе, чѣмъ наше—въ своихъ, а сценды академическаго образованія на научномъ поприщѣ не особенно себя прославили. Но особенная близость римско-католическаго духовенства Сѣверо-западнаго края къ свѣтскому дворянскому польскому обществу, пріобрѣтаемая этою близостью сильныя его житейскія связи и особый его житейскій лоскъ, всегда приподнятое политическое его настроеніе, при удивительной солидарности латинскихъ священниковъ края между собою и со своими епископами, обладающими такими же качествами еще въ большей степени—не только создаютъ очень выгодное для нихъ впечатлѣніе ихъ интеллигентнаго будто-бы превосходства надъ православнымъ духовенствомъ, но и въ практической борьбѣ съ нимъ даютъ имъ много дѣйствительныхъ преимуществъ. Болѣе высокое научное образованіе, при такомъ положеніи дѣла является для православнаго священника наибо-

лѣе благопріятнымъ условіемъ успѣшности его дѣятельности.

Удовлетвореніе нужды Сѣверо-западнаго края въ священникахъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ представлялось и представляется нѣкоторымъ возможнымъ путемъ учрежденія въ существующихъ духовныхъ академіяхъ болѣе или менѣе значительнаго числа западно-русскихъ студенческихъ стипендій. Но въ этихъ академіяхъ, при обширности въ нихъ круга изученія студентами на общемъ основаніи наукъ, не такъ легко устроить надлежащимъ образомъ удовлетвореніе спеціальныхъ запросовъ религіозно-церковной жизни Сѣверо-западнаго края. Достаточно указать, что въ нѣкоторыхъ духовныхъ академіяхъ многіе годы не читается исторія западно-русской Церкви. Групповой предметъ исторіи и обличенія западныхъ исповѣданій всего менѣе привлекаетъ къ себѣ вниманіе студентовъ академіи (отчасти по своей сравнительной трудности, отчасти по сравнительной его неважности для семинарскаго преподаванія). Особаго изученія религіозной стороны западно-русскаго ново-іудейства, едва ли не первенствующаго въ еврейскомъ мірѣ вообще, въ духовныхъ академіяхъ не было и нѣтъ, не смотря на сравнительное обиліе, казалось-бы, располагающихъ къ тому академическихъ наукъ. Нужно, очевидно, повелительное воздѣйствіе живой окружающей дѣйствительности, чтобы направить учное вниманіе на болыные западно-русскіе запросы. Въ будущей Виленской академіи указанная спеціальная потребность сѣверо-запада могли-бы быть удовлетворены безъ особаго затрудненія: исторія западно-русской Церкви уже существуетъ, по нынѣ дѣйствующему уставу, въ Кіевской академіи; исторію и обличеніе западныхъ исповѣданій нужно только сдѣлать общеобязательнымъ предметомъ въ Виленской академіи (вмѣсто исторіи и обличенія раскола); исторію ново-іудейства, если уже не переобременять кафедръ основного богословія, легко распределить между тремя академическими еврейско-библейскими кафедрами; въ исторіи славянскихъ Церквей болѣе подробный обзоръ судебъ христіанства въ Польшѣ само собой предполагается въ Вильнѣ. Такимъ образомъ въ будущей Виленской академіи не понадобилось бы создавать и особаго мѣстнаго миссіонерскаго отдѣленія, неудобнаго потому уже, что оно было бы рассчитано только на болѣе или менѣе ограниченный кругъ слушателей.

При такомъ устройствѣ Виленская духовная академія съ успѣхомъ пошла-бы навстрѣчу вышеуказанной прямой православной церковной потребности Сѣверо-западнаго края. Но она съ не меньшей пользой стала бы удовлетворять и другимъ потребностямъ православной Церкви на нашемъ русскомъ западѣ. Прежде всего, она создала-бы для Сѣверо-западнаго края живой ученый духовно-просвѣтительный центръ, безъ котораго отдѣльныя духовно-научныя стремленія въ немъ

никнуть и погибаютъ. Старая литовско-русская православная Вильна, возросшая на крови святыхъ Виленскихъ мучениковъ,—обвѣянная трогательными воспоминаніями о знаменитомъ Виленскомъ братствѣ, объ его высшей школѣ, объ его книжныхъ изданіяхъ въ тяжелую для православной вѣры пору,—вновь озаренная въ недавнее время живительными для всей западной Руси лучами славы митрополита Іосифа и графа Муравьева—представляетъ собой всѣ историческія данныя для того, чтобы сдѣлаться достойнымъ духовно-просвѣтительнымъ центромъ Сѣверо-западнаго края. Графъ М. Н. Муравьевъ не успѣлъ создать Виленской духовной академіи, но успѣлъ создать для нея великія научныя средства: Виленскій центральный архивъ древнихъ актовыхъ книгъ (въ немъ около тридцати тысячъ книгъ, касающихся всѣхъ мѣстностей Сѣверо-западнаго края) и Виленскую публичную бібліотеку (съ ея богатѣйшимъ собраніемъ западно-русскихъ рукописныхъ и старопечатныхъ историческихъ матеріаловъ). Если Виленской духовной академіи суждено открыться, то ее ждетъ рѣдко-доступное для новыхъ высшихъ школъ счастье: громадный запасъ стараго, почти не тронутаго научно-историческаго матеріала, въ весьма большой мѣрѣ богословскаго и церковно-историческаго содержанія. При такихъ средствахъ, оживленное православное духовно-научное движеніе и въ самой будущей Виленской духовной академіи, и вокругъ нея по всему пространству Сѣверо-западнаго края, не можетъ не развиваться широко и самобытно. Это же духовное научное движеніе, разлившись по всему краю, составитъ твердую преграду всякимъ неправославнымъ теченіямъ мысли и жизни, облегчивши церковной іерархіи и духовенству ея высокую православную миссію въ немъ. Опустошительное для православія въ Сѣверо-западномъ краѣ дѣйствіе акта 17 апрѣля 1905 г. болѣе всего и объясняется слабостью, если не отсутствіемъ, въ немъ живого православно-общественнаго просвѣтительнаго движенія, которое всегда и особенно чутко къ надвигающейся грозѣ. Гроза разразилась въ Сѣверо-западномъ краѣ среди общаго сна духовнаго, и странною ея неожиданностью для русскихъ православныхъ людей его болѣе всего и объясняется ея разрушительные успѣхи.

Созданіе въ Вильнѣ высшаго духовно научнаго просвѣтительнаго центра весьма важно и для общаго укрѣпленія и проясненія православно-русскаго народно-государственнаго самосознанія въ немъ. Не смотря на свою сравнительную количественную малочисленность, польскій элементъ въ Сѣверо-западномъ краѣ все-таки столь могущественъ, что при введеніи въ немъ земскихъ учреждений пришлось для обезпеченія русскихъ національно-государственныхъ интересовъ создать особыя національныя избирательныя куріи. Уже поднятъ вопросъ о созданіи такихъ же курій и для борьбы съ польскимъ и еврейскимъ засиль-

емъ въ городахъ Сѣверо-западнаго края. Положеніе русскихъ людей въ Сѣверо-западномъ краѣ, очевидно, весьма не легкое, если приходится его интересы ограждать исключительными мѣрами. Нельзя и того забывать, что такъ называемая черта еврейской осѣдлости, спасающая восточную Русь отъ опасной инородческой нравственной и матеріальной силы, принудительно удерживаетъ на территоріи западной Россіи всѣ главные кадры этой силы: въ ней совсѣмъ нѣтъ русскаго торгово-промышленнаго, городского и сельскаго класса, который своимъ матеріальнымъ достаткомъ создалъ восточно-русское церковное благоустройство и благолѣпіе. Къ этому нужно прибавить, что съ 1905 года для всякой инородческой агитаціи въ Сѣверо-западномъ краѣ созданы сразу весьма благоприятныя обстоятельства, о которыхъ прежде ея дѣятели и помышлять не могли.

До 1905 года въ Вильнѣ совсѣмъ не выходило инородческихъ газетъ и журналовъ. Теперь въ Вильнѣ выходитъ около двухъ десятковъ ихъ. Русскихъ же органовъ печати, кромѣ казенныхъ вѣдомственныхъ изданій, выходитъ только два—«Виленскій Вѣстникъ» и «Вѣстникъ Виленскаго православнаго Братства». Съ 1912 года въ Вильнѣ сталъ выходить ежемѣсячный польскій историческій журналъ—«Литва и Русь» (о такомъ русскомъ многіе годы шли безплодные разговоры въ Вильнѣ). Вскорѣ послѣ 1905 года основалось въ Вильнѣ польское „Общество друзей науки“ и открылась польская Публичная бібліотека, обзаведшія уже собственными домами и сосредоточившія въ себѣ уже теперь большое число рукописей и книгъ; а первое изъ нихъ обзавелось и печатнымъ научнымъ органомъ. Накопляя историческіе матеріалы и составляя спеціальныя ученые труды по исторіи католическо-польскаго элемента въ Сѣверо-западномъ краѣ, какъ яко бы давшаго ему высшую культуру и основной тонъ, мѣстные польскіе ученые энергично взялись и за популяризацію ихъ въ мѣстномъ образованномъ и полуобразованномъ обществѣ. Нѣсколько уже лѣтъ выходитъ въ Вильнѣ на польскомъ языкѣ небольшими выпусками широко задуманная полу-популярная—«Исторія Литвы и Руси послѣ раздѣловъ». На русскомъ языкѣ ничего подобнаго этому изданію не имѣется, не смотря на всю вопіющую въ немъ нужду; да если бы кто изъ западно-русскихъ ученыхъ и взялся за подобный трудъ, онъ не смѣлъ бы и мечтать о такой роскоши изданія, какая оказывается возможною для народности, не имѣющей своего государства.

Врагами единства Россіи въ наши дни подготавливается еще новая для нея опасность—такъ называемое бѣлорусинство, по подобію малорусскаго украинства. Пока это—только нарождающееся явленіе; но дальнѣйшему его развитію готовы уже всячески помогать и поляки, и украинцы. Такъ называемое располоченіе костела въ Бѣло-

руссіи все еще дебатруется въ нашей періодической и неперіодической литературѣ; а римско-католическое духовенство Сѣверо-западнаго края уже создаетъ особые печатные органы для пропаганды бѣлорусскаго сепаратизма. Украинству тѣмъ естественнѣе подать руку помощи этому враждебному Россіи теченію въ Сѣверо-западномъ краѣ, что значительное пространство южной части этого края заселено малороссами. Практическіе политическіе результаты украинства еще не обнаружались, но опасную силу его подтверждаютъ и чрезвычайно большое число научныхъ и популярныхъ изданій, выходящихъ на украинскомъ жаргонѣ, и предстоящее вскорѣ открытіе украинскаго университета во Львовѣ, и сочувственное настроеніе по отношенію къ новосозданному научно-литературному украинскому языку вліятельныхъ представителей нашей свѣтской спеціальной науки и широкое распространеніе украинской литературы среди учащейся южно-русской молодежи.

При такихъ обстоятельствахъ, прояснять и укрѣплять сознание русскаго народнаго единства въ обуреваемомъ всякими напастями русскомъ населеніи Сѣверо-западнаго края, усиливать и скрѣплять его связи съ общерусскимъ государственнымъ центромъ—становится неотложной задачей переживаемаго историческаго момента. Къ этому нужно прибавить, что по мѣрѣ того, какъ въ послѣдніе годы въ различныхъ городахъ Россіи стали отчасти открываться, отчасти намѣчаться къ открытію высшія учебныя заведенія разнаго рода,—и среди интеллигентнаго общества Бѣлоруссіи какъ русскаго, такъ и не русскаго, а также среди мѣстныхъ общественныхъ учреждений,—стали усиливаться соотвѣтствующія желанія и надежды и относительно Сѣверо-западнаго края. Во всей Бѣлоруссіи нѣтъ ни одного высшаго учебнаго заведенія, и открытіе таковыхъ въ ней представляется дѣломъ простой справедливости. Прошлой весной Предсѣдатель Совѣта Министровъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія и Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ уже дали депутаціи Западно-русскаго общества, являвшейся къ нимъ вмѣстѣ съ членами Государственной Думы, обѣщаніе въ ближайшую же, по истеченіи трехъ послѣднихъ лѣтъ, очередь открытія новыхъ высшихъ учебныхъ заведеній въ Россіи включить медицинскій факультетъ и сельскохозяйственный институтъ въ Сѣверо-западномъ краѣ, причемъ мѣстомъ для нихъ намѣчены города Витебскъ и Минскъ, какъ находящіяся въ болѣе благоприятныхъ, чѣмъ Вильна, условіяхъ для успѣха русскаго дѣла въ Сѣверо-западномъ краѣ. Открытіе университета въ полномъ составѣ факультетовъ въ одномъ изъ этихъ городовъ предполагается лишь въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. Громадное большинство членовъ Западно-русскаго общества и примыкающія къ нему лица рѣшительно высказались про-

тивъ Вильны, какъ университетскаго города. Всѣхъ ихъ страшитъ примѣръ прежняго Виленскаго университета, ставшаго въ царствованіе Императора Александра I разсадникомъ колонизаціи всего западнаго края, сдѣлавшаго тогда этотъ край болѣе польскимъ, чѣмъ какимъ онъ возвратился при Екатеринѣ отъ Польши подъ власть Россіи. Проектируемыя къ учрежденію въ Сѣверо-западномъ краѣ высшія учебныя заведенія не могутъ прямо служить къ проясненію и укрѣпленію рускаго національнаго самосознанія въ населеніи Сѣверо-западнаго края, такъ какъ къ ихъ специальности никакого отношенія не имѣетъ весь кругъ гуманитарно-политическихъ наукъ, дѣйствующихъ на это самосознаніе. Громадныя залежи въ Вильнѣ историческаго матеріала, столь важнаго для дальнѣйшаго развитія православно-народнаго западно-рускаго самосознанія, будутъ покоиться въ своемъ прежнемъ мертвенномъ снѣ.

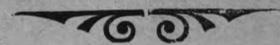
Духовная академія въ Вильнѣ уже однимъ увеличеніемъ въ Сѣверо-западномъ краѣ состава научно-образованнаго и исторически - просвѣщеннаго священства создастъ въ этомъ краѣ сильный подъемъ православно-рускаго самосознанія. Но Виленская духовная академія дастъ надежныхъ дѣятелей въ духѣ православной вѣры и русской народности въ иныхъ областяхъ западно-русской жизни и прежде всего на всѣхъ ступеняхъ народнаго образованія. Совершенно справедливо, по этому, Объединенное Собраніе Виленскихъ русскихъ патріотическихъ организацій выражаетъ въ своемъ протоколѣ надежду, что будущая Виленская академія, кромѣ просвѣщенныхъ пастырей, столь нужныхъ для успѣшной борьбы съ вредною колонизаторскою дѣятельностью латинскаго духовенства, дастъ Сѣверо-западному краю убѣжденныхъ и стойкихъ борцовъ за русское дѣло и въ другихъ областяхъ общественно-государственнаго служенія. Въ этихъ видахъ въ Вильнѣ—утверждаетъ далѣе то же Соединенное Собраніе—православная академія будетъ разсадникомъ не однихъ только специально-богословскихъ знаній, но преподавательскія ученыя силы ея могутъ быть использованы для высше-образовательныхъ цѣлей и въ другихъ сферахъ научнаго вѣдѣнія“.

Составъ преподаваемыхъ въ духовныхъ академіяхъ наукъ, и безъ какихъ-либо существенныхъ дополненій и перетасовокъ въ немъ, позволяетъ будущей Виленскій академіи выполнить и второй только-что приведенный нами основной пунктъ начертанной для нея Виленскими патріотическими организаціями программы дѣятельности. Новый академическій уставъ, какъ извѣстно, усилилъ изученіе въ духовныхъ академіяхъ рускаго, церковно-славянскаго языка и русской литературы, учредивши, вмѣсто одной, двѣ каѳедры для нихъ. Вѣроятно, только пришлось бы въ Виленской академіи возстановить каѳедру всеобщей гражданской исторіи, да сдѣлать русскую гражданскую исто-

рію общеобязательнымъ предметомъ. Нужно имѣть въ виду, что студенты С-Петербургской духовной рим.-католической академіи, по преимуществу обслуживающей интересы латинской Церкви въ западной Россіи, изучаютъ всѣ русскую исторію и русскій языкъ съ литературой (изучаютъ, конечно, по требованію государственной власти, но все-таки изучаютъ). Можетъ быть, оказалось бы также возможнымъ ввести въ Виленской академіи изученіе, хотя бы въ качествѣ групповаго предмета, литовскаго языка (на немъ говоритъ коренное населеніе Ковенской губерніи и нѣкоторыхъ мѣстностей западной части Виленской губерніи).

Духовная академія уже оказала не малую услугу Западной Россіи въ области изученія не только церковной, но и общей ея исторіи. Первый краткій общій обзоръ ея, выдержавшій нѣсколько изданій и столь много-полезный для укрѣпленія рускаго національнаго самосознанія въ западной Россіи, составленъ профессоромъ духовной академіи («Чтенія по исторіи Западной Россіи» М. О. Кояловича). Когда въ царствованіе Императора Александра III Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, по почину П. Н. Батюшкова, рѣшило составить общій историческій очеркъ каждой изъ главныхъ составныхъ частей Западной Россіи, оно поручило это дѣло тоже профессору духовной академіи („Литва и Бѣлоруссія“, „Волинь“, «Подолія», «Бессарабія», „Холмская Русь“, составлены Н. И. Петровымъ). При особенно тѣсной связи религіозно-церковной стороны минувшей жизни западной Руси съ другими ея сторонами—политической, соціальной, даже правовой и экономической, вполне возможна разработка и ихъ Виленской духовной академіей. Самостоятельная же русская разработка всѣхъ этихъ сторонъ западно-русской жизни на основаніи вышеупомянутыхъ собранныхъ въ Вильнѣ историческихъ первоисточниковъ—объясняетъ въ будущемъ цѣлый рядъ ученыхъ побѣдъ русской науки въ дѣлѣ ихъ изученія надъ инымъ ихъ пониманіемъ, основаннымъ, не говоря о всемъ другомъ, на недостаточномъ знакомствѣ съ дѣломъ. Расцвѣтъ русской исторической науки въ центрѣ Сѣверо-западнаго края въ свою очередь отыметъ силу у польскихъ и иныхъ литературно-общественныхъ теченій этого края, всегда прикрывающихся старыми историческими традиціями, и укрѣпитъ фундаментъ, на которомъ воздвигнута зданіе Православной Церкви и Русской государственности на нашемъ русскомъ западѣ.

Проф. П. Жуковичъ.

Объявленія

Продается **Толковый Апостоль**, объясненіе дѣяній св. Апостоль, Соборныхъ посланій и 14 посланій Св. Апостола Павла—доктора богословія. Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Никанора (Каменскаго), въ трехъ томахъ, всего 1550 страницъ, *вмѣсто восьми рублей за 2 вѣб. 50 коп.* съ пересылкой.

Деньги, вырученныя отъ продажи, поступаютъ въ пользу Попечительства о бѣдныхъ воспитанницахъ Казанскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Съ требованіями обращаться въ канцелярію вышеозначеннаго Епархіальнаго училища.

Вышло въ свѣтъ и поступило въ продажу новое изданіе:

«**Полный сборникъ узаконеній, распоряженій и разъясненій по вопросу объ освобожденіи учащихся отъ платы за ученіе въ мужскихъ и женскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, учительскихъ институтахъ, въ высшихъ начальныхъ училищахъ, въ школахъ ремесленныхъ учениковъ и въ низшихъ ремесленныхъ школахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія**».

Сборникъ этотъ является въ настоящее время единственнымъ полнымъ справочнымъ изданіемъ, заключающимъ въ себѣ свыше 50-ти нынѣ дѣйствующихъ законоположеній, распоряженій и разъясненій по вопросу 1) объ освобожденіи учащихся отъ платы за ученіе а) въ счетъ 10% общаго числа учащихся, б) пансіонеровъ, в) стипендіатовъ и г) дѣтей Г.г. Окружныхъ Инспекторовъ, Директоровъ и Инспекторовъ народныхъ училищъ, а также лицъ, служащихъ и служившихъ, какъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и низшихъ училищахъ всѣхъ родовъ и наименованій вѣд. Мин. Нар. Просв., такъ равно и въ **Православныхъ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ**, согласно новому закону 12 іюля 1913 г., и 2) о зачетѣ платы за ученіе при переходѣ учащихся изъ одного средняго учебнаго заведенія въ другое.

Цѣна 75 коп (безъ пересылки).

Составилъ и издалъ писмоводитель Лидской мужской гимназіи

А. М. В Д О В И Ч Е Н К О.

Съ требованіями обращаться къ автору: Г. Лида Виленской губ., мужская гимназія

Отъ редакціи журнала „Вокругъ Свѣта“.

Милостивые Государи!

Въ виду появившихся въ провинціальной прессѣ объявленій анонимныхъ издателей о подпискѣ съ 1 февраля 1914 г. на **удешевленное** изданіе журн. „Вокругъ Свѣта“ въ С.-Петербургѣ, редакція имѣетъ честь довести до Вашего свѣдѣнія, что означенное **удешевленное** изданіе „Вокругъ Свѣта“ (въ С.-Петербургѣ) ничего общаго съ нашимъ журналомъ „Вокругъ Свѣта“ (XXX годъ изданія), издающимся Т-вомъ И. Д. Сытина въ Москвѣ, **не имѣетъ**.

Редакціей подано прошеніе С.П. Градоначальнику о принятіи экстренныхъ мѣръ противъ анонимныхъ издателей, расчитывающихъ собрать подписныя деньги, прикрываясь названіемъ нашего журнала и тождественными приложеніями къ нему.

Адресъ анонимнаго издательства указанъ: С.-Петербургъ, М. Посадская, 13.

Адресъ же нашего журнала: редакція—Москва, Пятницкая, д. Т-ва И. Д. Сытина: контора—Москва, Тверская 48.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

Редакція журнала «Вокругъ Свѣта»

На служеніе Слову Христовой истины.

5.

Поученіе въ недѣлю Крестопоклонную о почитаніи Креста Христова.

„Кресту Твоему поклоня-
емся, Христе!“

Нѣтъ того дня, братіе, чтобы православный христіанинъ не обратилъ свой взоръ ко св. Кресту, не осѣнилъ себя Крестомъ. Если мы пробуждаемся отъ сна или ложимся спать, первымъ и послѣднимъ дѣйствіемъ нашего бодрствованія должно быть знаменіе Креста. Передъ ѣдой и послѣ ѣды, передъ началомъ всякаго дѣла и по окончаніи его, мы должны осѣнять себя Крестомъ. Идемъ-ли мимо храма Божія, или водруженнаго Креста, или св. Иконы, встрѣчаемъ-ли мы церковную процессію, мы, въ знакъ нашего христіанскаго привѣта, должны изобразить на себѣ Крестъ. Не только при нашей молитвѣ къ Господу, но при всякомъ нашемъ воздыханіи и мысли о Господѣ, св. Крестъ долженъ непремѣнно выразить внѣшнимъ, наружнымъ образомъ нашу внутреннюю вѣру въ Бога, наше духовное обращеніе ко Христу, Спасителю нашему.

Почему же знакъ св. Креста долженъ являться внѣшнимъ знакомъ нашей христіанской вѣры? Потому, братіе, что Крестомъ и на Крестѣ Господь Іисусъ Христосъ совершилъ наше спасеніе. Крестъ былъ для него жертвенникомъ, на которомъ Онъ принесъ Себя за людей въ жертву Богу и От-

цу Своему. На Крестѣ Онъ омылъ всѣ грѣхи вѣрующихъ въ Него людей. Крестомъ Онъ примирилъ грѣшныхъ людей съ Богомъ Отцомъ и усыновилъ насъ Богу. Крестомъ Онъ снялъ съ людей власть діавола и далъ людямъ оружіе на діавола. Христосъ, Сынъ Божій совершалъ Свое спасеніе рода человѣческаго во плоти и въ обстановкѣ человѣческой. Все, что служило Ему для Его великаго спасительнаго дѣла является святыней для всего человѣчества. Земля, по которой ходилъ Онъ стопами Своими, мѣста, гдѣ Онъ родился, жилъ, училъ и пострадалъ, все, вообще, что напоминаетъ намъ Его, Его дѣла и Его ученіе, все это для насъ великая святыня. Но изъ всѣхъ вещественныхъ предметовъ, при посредствѣ которыхъ совершалось Сыномъ Божиимъ наше спасеніе, самой великой святыней для христіанскаго міра осталось живоносное Древо Креста, та перекладина изъ трехсоставнаго древа, на которомъ былъ распятъ за насъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ...

Въ теченіе почти трехсотъ лѣтъ послѣ смерти и воскресенія Господа, діаволь, при посредствѣ злобы іудейской и власти языческой, хранилъ отъ христіанскаго взора и поклоненія эту величайшую святыню христіанъ,—святое древо Креста. Но христіане,

съ первыхъ дней христіанства, сохраняли съ величайшимъ благоговѣніемъ память о св. Крестѣ и знакомъ или начертаніемъ Креста изображали свою вѣру во св. Крестъ, свое почитаніе и свое поклоненіе Кресту. И когда Господу Богу угодно было при святыхъ царяхъ Константинѣ и Еленѣ открыть и воздвигнуть изъ подъ-спуда земли святое Животворящее Древо Креста, оно стало величайшей святыней христіанскаго міра, и всѣ взоры христіанъ стали обращаться къ нему, такъ какъ св. Древо Крестное вещественно явило міру содѣланное на немъ Иисусомъ Христомъ спасеніе міра. И самое Животворящее Древо Креста и изображаемые изъ дерева, металла, камня и другихъ веществъ и начертываемые рукою образы этого Креста стали знакомъ нашего спасенія для всѣхъ христіанъ.

Только невѣрующіе во Христа могутъ пренебрегать св. Крестомъ, не видя въ немъ своей пользы, своего спасенія. Они, какъ древніе евреи, соблазняются при видѣ Креста и думаютъ, какая отъ него польза, какая въ немъ сила?... Они, какъ древніе язычники, считаютъ безуміемъ, чтобы умный человѣкъ могъ полагать какую-нибудь надежду на Крестъ. Но мы знаемъ, что Крестъ имѣетъ силу не самъ по себѣ и не отъ себя, а отъ Господа Иисуса Христа, совершившаго на немъ и имъ Свое спасеніе. И, поэтому, вмѣстѣ съ Апостоломъ скажемъ невѣрующимъ во св. Крестъ: для васъ, погибающихъ, онъ—соблазнъ и безуміе, а для насъ, призванныхъ ко спасенію, онъ—Божія сила и Божія премудрость (1 Кор. 1, 18. 23. 24).

Только холодные въ вѣрѣ своей и стыдящіеся Христа и Его крестныхъ страданій могутъ возражать противъ почитанія и поклоненія Кресту, противъ частаго употребленія крестнаго знаменія. Но мы, православные христіане, знаемъ, что кто постыдится Господа Иисуса Христа здѣсь на землѣ, того постыдится и Христосъ на небѣ предъ Отцомъ Своимъ небеснымъ. Посему, взирая на

Крестъ и осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, не стыдимся исповѣдывать Распятаго на Крестѣ... Вмѣстѣ съ Апостоломъ мы скажемъ отвергающимъ Крестъ и унижающимъ насъ: мы не желаемъ хвалиться ничѣмъ другимъ, развѣ только Крестомъ Господа нашего Иисуса Христа (Гал. 6, 14).

Только тѣ, кто разрушаетъ Церковь Христову, кто разрываетъ единство Бога и людей, примирившихся съ Богомъ, по слову Апостола, посредствомъ Креста (Еф. 2, 16), кто уклоняется въ своей вѣрѣ отъ образа Апостольскаго, только тѣ являются, по слову Апостольскому, «врагами Креста Христова» (Фил. 3, 18)... Истинный же христіанинъ вѣритъ во св. Крестъ и поклоняется ему...

Какъ знаменіе Господа Иисуса Христа. Сына Божія и Сына Человѣческаго, св. Крестъ всегда будетъ сіять въ Церкви Христовой до того послѣдняго дня на землѣ, когда передъ Страшнымъ Судомъ явится это знаменіе Сына Человѣческаго на небѣ (Мѣ. 24, 30) и когда дождавшіеся на землѣ дня того выйдутъ навстрѣчу Иисусу Христу, неся крестъ, Его поруганіе (Евр. 13, 13). Чтобы поддержать и сохранить въ насъ нашу христіанскую вѣру въ спасительное знаменіе св. Креста, св. Церковь назначаетъ особыя чрезвычайныя дни для поклоненія св. Кресту, напр., сію недѣлю Крестопоклонную.

Братіе! Кто строго постится, кто изнемогаетъ въ подвигѣ воздержанія и молитвы, тотъ, по примѣру древнихъ подвижниковъ, пусть поклонится св. Кресту. Онъ, какъ древніе подвижники, ощутитъ въ себѣ новыя силы для продолженія поста и покаянія... Кто не постится, но все же вѣритъ во св. Крестъ, пусть также поклонится св. Кресту... Это поклоненіе принесетъ ему прощеніе отъ Господа и вдохновитъ на послушаніе Господу... А кто не вѣритъ во св. Крестъ, кто соблазняется и стыдится св. Креста, пусть отойдетъ отъ Него, чтобы не оскорбить Христа, Спасителя нашего!—Аминь.

Прот. С. Потъкинъ.